КРОКОДИЛ

ВЕРНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

— А ты боялся, что мы не найдем свой батальон!

Рисунок С. АБДРАШИТОВОЙ

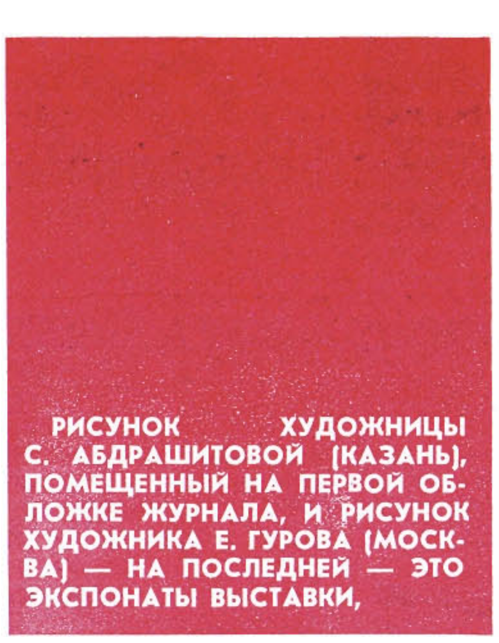

РИСУНОК ХУДОЖНИЦЫ С. АБДРАШИТОВОЙ (КАЗАНЬ), ПОМЕЩЕННЫЙ НА ПЕРВОЙ ОБЛОЖКЕ ЖУРНАЛА, И РИСУНОК ХУДОЖНИКА Е. ГУРОВА (МОСКВА) — НА ПОСЛЕДНЕЙ — ЭТО ЭКСПОНАТЫ ВЫСТАВКИ,

НА ЛИНИИ ОГНЯ

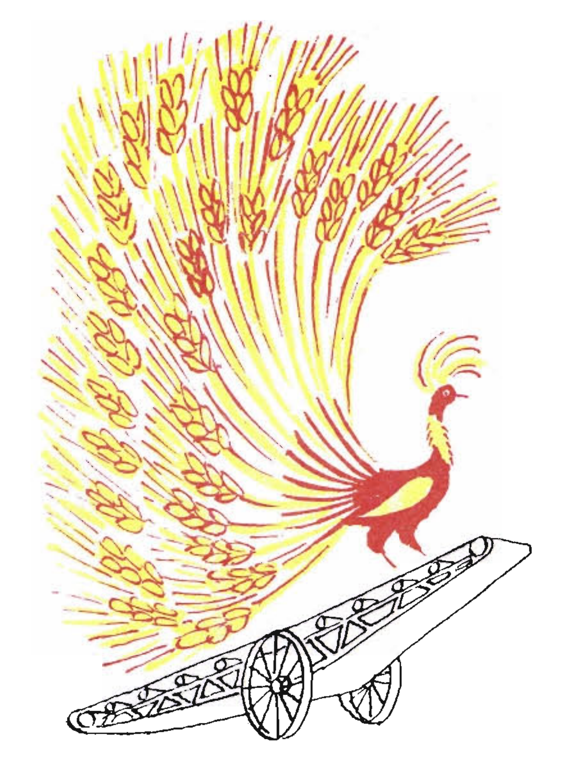
КОТОРАЯ ОБЛИЧАЕТ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКУЮ АГРЕССИЮ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.

ВЫСТАВКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ И ПЛАКАТА ОРГАНИЗОВАНА СОЮЗОМ ХУДОЖНИКОВ СССР, МОСКОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РСФСР, ЖУРНАЛОМ «КРОКОДИЛ» И ОТКРЫТА В МОСКВЕ (КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, 11).

В НЕЙ УЧАСТВУЮТ ХУДОЖНИКИ «КРОКОДИЛА», САТИРИЧЕСКИХ ЖУРНАЛОВ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК, МОСКОВСКИХ ГАЗЕТ, «АГИТПЛАКАТА» И «БОЕВОГО КАРАНДАША» (ЛЕНИНГРАД).

Ю. ЧЕРЕПАНОВ, Н. ШТАНЬКО,
специальные корреспонденты
Крокодила

ЖАР-ПТИЦА НА ТОКУ

В тени было тридцать пять. (Не по Фаренгейту, конечно. Никакой Фаренгейт тут не выдержал бы.) А на солнце вообще уже градусов не было. Было как в утробе мартеновской печи — нестерпимое сияние и всесокрушающий жар.

Бригадир, Герой Социалистического Труда Михаил Иванович Захаров шваркнул в общую кучу горсть зерна и так ярко выразился, как мы еще ни от одного бригадира и ни от одного героя не слыхивали.

А выразившись, горестно резюмировал:

— Были б шофера, мы бы весь хлеб вывезли, да машин нема...

И пошел вдоль огнедышащих пшеничных хребтов, свирепо вдавливая каблуки в растопленный асфальт.

Колхозные тока Ставрополья напоминали металлургические предприятия. Расплавленным потоком лилась пшеница из грузовиков, бережно опрокидываемых умными механизмами. Текла по транспортерам. Била тугими, сверкающими струями с зернопультов...

Безлюдно в наши дни на токах. И поговорить не с кем. Рука человеческая теперь прикасается к хлебу уже тогда, когда он называется буханкой или батоном. А бывало, какие голосистые девчата ворошили зерно и крутили веялку-сортировку! Какие бравые хлопцы тягали знаменитые ящики-носилки с весов и на весы!

Исколесили мы три огромных района и только однажды наткнулись на эти выдающиеся орудия производства, без которых и страда не страда, а сплошная комплексная механизация. Увидели мы их, представьте себе, в одном из самых передовых хозяйств края — в колхозе «Коммунистический маяк», Георгиевского района.

Председатель Юрий Алексеевич Бочарников огорошил нас намолотом. Когда мы спросили, какой урожай в третьей бригаде, он заглянул в сводочку и заявил:

— Страшно сказать, но с первых дней не меньше 38 центнеров намолачивают. А у нас, чтоб вы знали, зона весьма рискованного земледелия. Воды нет. Невинномысский канал до нас не дошел, Терско-Кумский нас обошел. На одной агротехнике держимся...

Вот тут мы их и увидели. Стоят, родимые, под навесом. И ящик для взвешивания зерна и сортировка. А рядом с ними — конные грабли. Каменный каток для обмолота зерновых. И легендарная, как буденновская тачанка, лобогрейка... Стоят они на пьедесталах почета у здания колхозного музея. Отслужили свое, трудяги!

А что касается автомашин, бригадир малость преувеличил. Есть машины, любой колхоз их десятками считает. Снуют по дорогам, как пчелы. Мчатся стремглав на призывный свисток комбайна, наполнившего до краев свой бункер. Слетаются с богатым взятко́м к гигантским белокаменным ульям элеваторов. Но такому урожаищу, какой нынче грянул на Ставрополье, никакого транспорта не хватит.

Советский район не житница Ставрополья. Много районов куда богаче и хлебней его. В самом начале уборки мы приехали в его столицу — Зеленокумск. На раскаленной добела улице, у правления колхоза «Родина» — высокая мачта. Горячий восточный ветер безжалостно треплет алый вымпел. На мачте плакатик:

«Торжественный флаг поднят в честь комбайнера И. И. Шерстобита, который 2 июля подобрал пшеницу с 51 гектара и намолотил 1 560 центнеров».

Неплохо для начала. Мы сразу поняли, что имеем дело с асом уборки. Потом, уже в колхозе имени Кирова, секретарь райкома Василий Семенович Трофименко демонстрировал нам работу другого аса, Степана Михайловича Богданова. Гордо проплыл тот на своем краснозвездном (6 звездочек — шесть тысяч центнеров!) комбайне мимо нашей машины, узнал секретаря, крикнул на ходу:

— Отличная погодка! Передайте метеорологам: так держать! В порядке партийного поручения...

Вот поди ж ты, есть люди, которым это несусветное пекло нравится! Какие меры принял райком по вопросу о состоянии погоды, мы не знаем. Но, наверное, принял: барометр застыл на слове «сушь».

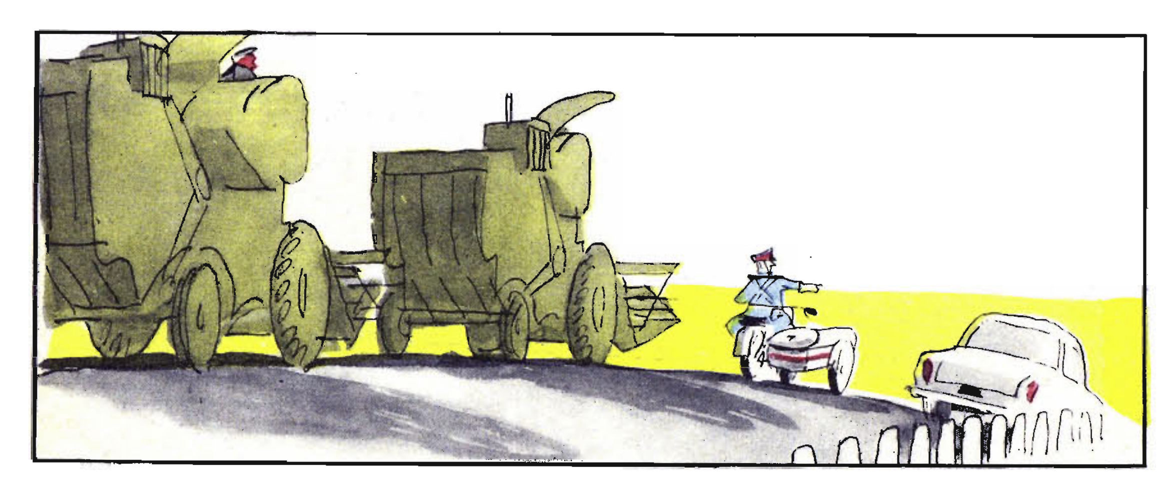
Неделю спустя Советский район сдавал уже по 6 тысяч тонн зерна — это два годовых плана, скажем, Ленинградской области. В день! Один район!

Нет, он не свалился с неба, этот урожай. И потому не застал совхозы и колхозы врасплох. Технику селяне подготовили загодя, и даже «Сельхозтехника» на этот раз не подкачала. Мы побывали у многих комбайнов и на многих токах района и, представьте, не слышали извечных жалоб на запчасти.

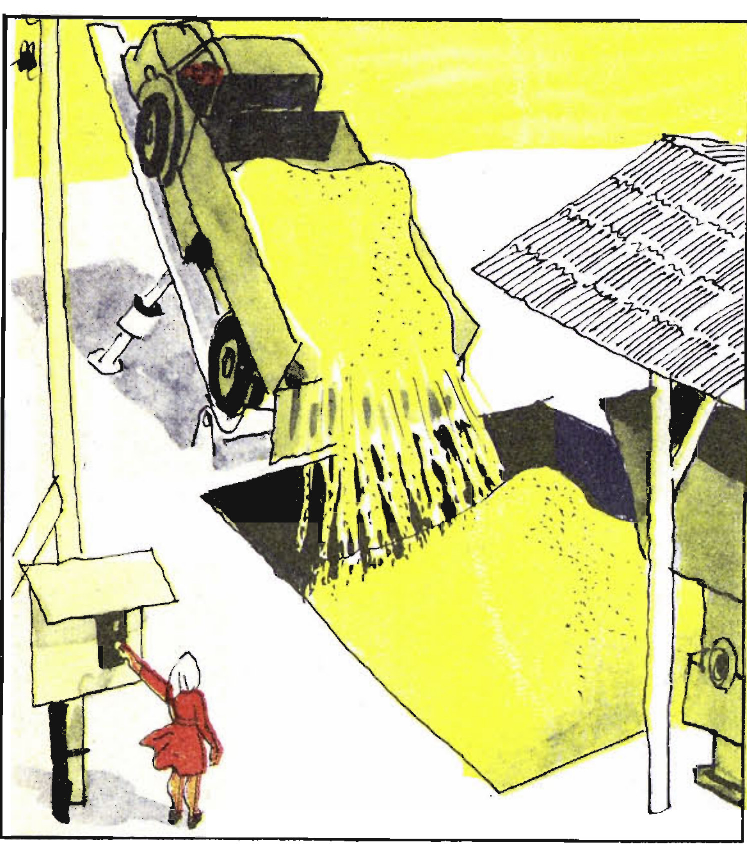
Оставалось только ухватить жар-птицу, не потеряв ни перышка — подобрать хлеб до первого дождя и быстро сдать, что намечено государству. И потому один стон стоял над полями района:

— Ма-а-ши-и-ин!

Машины дал город. Мобилизовано было все, что можно оторвать от городских дел. Но горожане — они тоже не все лыком шиты. Есть очень даже предусмотрительные. Такие шлют от щедрот своих на село по принципу: «На тебе, небоже, что мне негоже...»

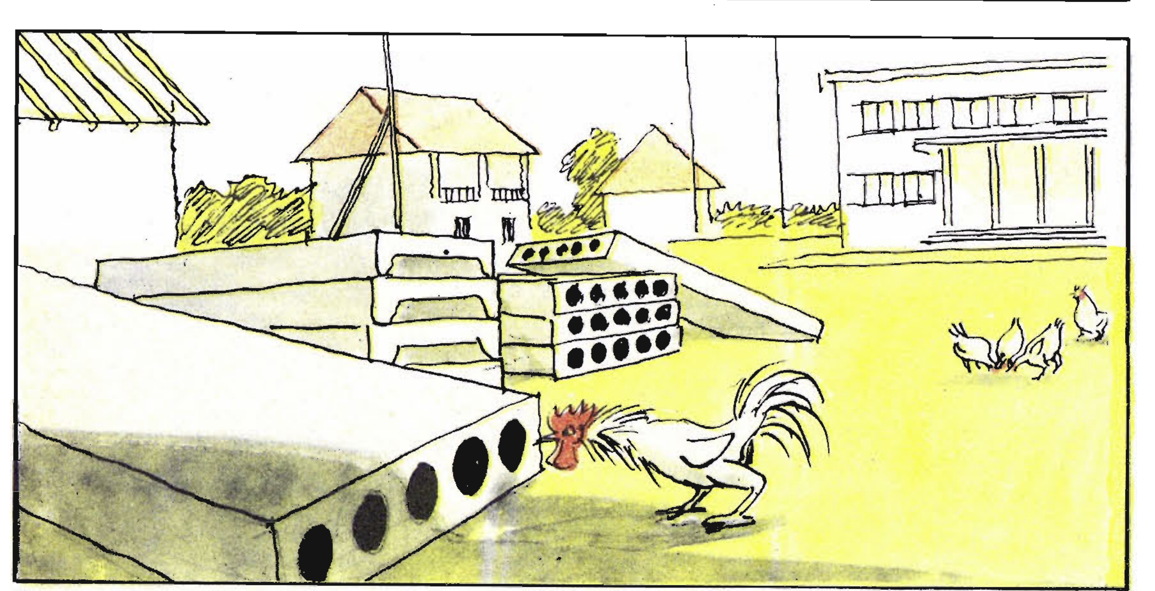
Уборочной технике — право преимущественного проезда.

Зиночка ворочает тоннами зерна.
(На механизированном току колхоза имени Кирова.)

На большой перемене в ученической бригаде.
(Гречишное поле колхоза «Родина».)

Что-то новенькое в деревне.
(Жатва жатвой, а колхозное село Горькая Балка продолжает строиться.)

В общем, лишь бы на борту поярче было намалевано слово «уборочная» и чтоб до колхоза сама доковыляла, а там, в колхозе, ее отремонтируют. Заново восстановят, если надо. Колхоз — он богатый. Опять же некуда ему податься: страда!

И приходилось нам не раз наблюдать чисто гоголевские сцены. Стоит посреди села колымага — колеса врозь, кузов набекрень, а около нее колхозный механик с бригадиром (городской шофер смущается в сторонке), и ведут они разговор прямо из «Мертвых душ»:

— Вишь ты, вон какое колесо! Что ты думаешь, доедет то колесо, если бы случилось, до комбайна или не доедет?

— Доедет.

— А до тока, я думаю, не доедет?

— До тока не доедет...

А ведь не хлебом единым жив в эти дни колхоз. Страда — она и на заготовке кормов страда. И реки молочные не должны мелеть в эти дни. И мясо надо сдавать. И самый сезон в строительстве (а строят на Ставрополье в колхозах и совхозах сейчас много, с размахом). И на птицефабрике куры, невзирая на жатву, продолжают забрасывать транспортеры яйцами, требуя взамен зерна и витаминов. И всякому овощу, как назло, приспело свое время. А матушка-райзаготконтора — она транспортом не очень чтоб располагает. Она располагает главным образом штемпелями «сдано-принято».

В общем, куда ни повернешь, страда. Только отвози да привози. На чем угодно.

Председатель колхоза имени Ленина, что в селе Горькая Балка, Блесков Александр Алексеевич, предложил нам:

— Хотите посмотреть слона, впряженного в детскую коляску?

Чего-чего, а слона мы еще на уборке не видывали. Конечно, хотим! И показывают нам новенький трактор «К-700». Силища! Но богатырю положено и снаряжение (то бишь, прицепной инвентарь) богатырское. К этому трактору положены и плуг, и сеялка специальные, и, главное для колхозников, вожделенные тележки на 21 тонну груза. Шутка ли — сразу столько зерна увезти можно! А «Сельхозтехника» слона колхозу сосватала, а слоновью упряжь — не взыщите. И ходит по колхозным дорогам семисотсильный богатырь, мотая за собою две тележонки от «Беларуси» аж на две тонны каждая.

— Не работа, а оскорбление всему техническому прогрессу! — выносят приговор колхозники.

...Солнце сдалось, не выдержало собственного пекла — скатилось малиновой слезой к горизонту и кануло в пшеничный океан. А зной остался. Горожане, приехавшие на уборку, обмахиваются газетками. Как в духовке сидишь... А селяне ликуют: чудо-погодка!

До утренней росы плавают по степи созвездия комбайнов. И мчатся, полосуя дорогу фарами, тяжело груженные зерном автомашины. И пьют золотой поток урожая громадины элеваторов, лоснясь раздувшимися боками.

— Хлеб идет! — радуется секретарь райкома Трофименко. — Большой хлеб! Прямо-таки грандиозный! За все неурожайные годы отыграемся!

Но радуется он недолго. В правлении колхоза имени Ленина его настигает побуревший от невыносимых переживаний бригадир Михаил Иванович Захаров.

— Секретарь, — хрипит он пересохшим горлом, — дай пять машин. Откуда хочешь дай. Шесть тысяч центнеров на току скопилось. Ведь урожай какой, знаешь? По сорок центнеров берем. Дай хоть поломанные, за ночь отладим. Дай, а то критиковать буду... Христом богом прошу.

Секретарь достает какие-то бумаги, и они долго спорят с бригадиром, обсуждая план дислокации прибывающего на подмогу в район городского автотранспорта.

Что-то все-таки вырвал бригадир «из резерва главного командования». Потому что уходил явно довольный. На пороге остановился и подмигнул секретарю:

— А хлебец-то пошел! Пошел хлеб-то...

Ставропольский край.

Э. ПОЛЯНСКИЙ

КАПИТУЛЯЦИЯ

Я лежал на софе и курил. Сверху послышался едва различимый стук.

Неужели они не понимают, подумал я, что их пол является с обратной стороны моим потолком? Стучат по своему полу, а одновременно бухают по моему потолку. Возмутительно! Нужно тоже постучать. А то подумают, будто я испугался.

Я взял швабру и предупредительно постучал в потолок. В ответ постучали несколько погромче. Я не остался в долгу.

Наверху остервенело заплясали.

Плясать на потолке я не мог. Раскрыл философский словарь, забрался на шкаф и продекламировал соседям статью «Всеобщая связь явлений».

Наверху раздался продолжительный звонок: соседи завели будильник.

Мне ничего не оставалось, как включить электробритву «Нева» и с помощью швабры приблизить ее к потолку.

Наверху забегали в поисках ответной меры. Наконец я услышал издевательское: «Тишина за Рогожской заставою...». Пластинку поставили.

Я тоже перешел на лирику и завел «Спят курганы темные...».

После лирической передышки соседи начали швырять на пол металлическую посуду.

Я взял на вооружение пылесос, подвесив его к люстре.

Надо мной запели «Эй, ухнем!». В два голоса.

Я включил на всю громкость радио.

В ответ наверху залаяла собака.

У меня собаки нет. Пришлось лаять самому. Я делал это с бо́льшим энтузиазмом, чем соседская собака. И вскоре ее сняли с повестки дня, как не справившуюся с поставленной задачей.

Наступило затишье.

Я стоял на шкафу, приложив ухо к потолку. Внезапно раздался оглушительный треск, и я свалился вниз. Наверху затарахтел мотоцикл.

Я заметался по комнате в поисках контрмеры. Ничего подходящего под рукой не оказалось. Я схватил магнитофон и побежал на ближайшее строительство. Здесь быстренько записал шум, сопровождающий забивание свай.

Этого соседи не ожидали. Грохот мотоцикла потонул в прекрасных звуках современного индустриального ритма.

Вскоре они капитулировали, помахав перед моим окном полотенцем.

— Ребенка устроим на месяц в детский сад, машину оставим на стоянке, а няню возьмем с собой,— иначе уведут...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

Н. ЧЕРЕПАНОВА

Сокрушение штата

Внимательным начальником
У замов мненье спрошено,—
Обязанность печальная
Легла на плечи ношею:
Вопрос решить им надо
О сокращеньи штата.

Дебаты были спорыми,
Не омрачались спорами.
Готов проект решения:
Кого под сокращение!

Конечно же, Игнатьева!
(Давно пора прогнать его!
Известно всем заранее,
Что на любом собрании
Он непременно выступит,
Все недостатки выставит.
Подумаешь — оратор!)
Он ДЕЗОРГАНИЗАТОР!

Теперь Медведева черед.
(Все на заметку он берет
И пишет, пишет, пишет.
То в стенгазету настрочит,
А то куда и выше.
Потом комиссии, контроль,
Какие треволнения!
А ты для каждого изволь
Придумать объяснение
И дать анализ точный!)
Медведев просто СКЛОЧНИК.

Давно Сорокину пора,
Как говорится,— со двора!
(Детишек нарожала,
Теперь ее прижало:
Сегодня в яслях карантин,
Назавтра заболел один,
Потом другой на смену
Поспеет непременно.
И все-то надо отпускать
Ее в часы рабочие.
Гуманность! Как же — дети,
мать
И все такое прочее.
В командировку не пошлешь,
Вся ощетинится, как еж:
Мол, как детей я кину!!)
Яснее ясного вопрос,
Что у Сорокиной всерьез
ХРОМАЕТ ДИСЦИПЛИНА.

Достигли соглашения,
Все обсудив детально.
Вопрос о сокращении
Решен принципиально.
И выводами строгими
Они вполне довольны —
Шли честными дорогами,
А не тропой окольной!

г. Чебоксары.

— Как она туда попала?
— По проекту!

Рисунок И. СЫЧЕВА

ВИЛЫ В БОК!

Товар лицом

Многие могут подумать, что я сфотографировал последствия паводка, который нынешней весной был у нас особенно мощным.

Вовсе нет. Эта броская лужа разместилась сама по себе в центре города, возле рынка, и все лето прямо-таки путается у нас под ногами.

С. МИТРОФАНОВ

г. Тюмень.

ВОЛШЕБНАЯ КНИГА

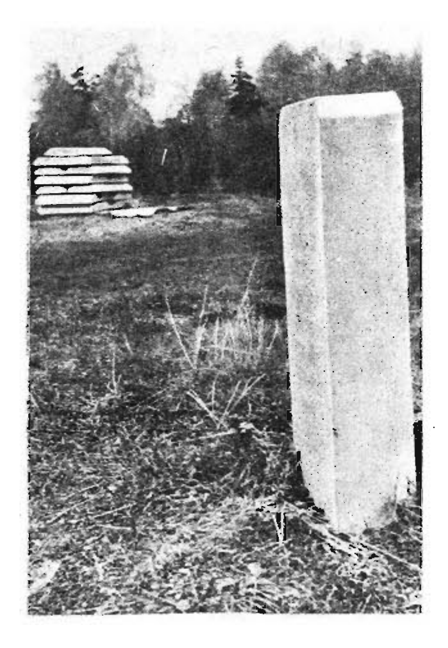
Супруги Хицковы, путешествуя по городам, приехали в Москву. Гуляя по проспектам, они попали в столовую, которая находится недалеко от Казанского вокзала, напротив метро «Красносельская». Время было вечернее, и закрома в раздаточной покинули даже мухи. Кроме пустых щей, гарнира «греча» и холодного кофе, там ничего не было. Супруги уныло расставили жалкое подобие ужина на столе и уже принялись было за скудную трапезу, когда мужчину озарило: «Книга! Здесь должна быть книга!»

Ее попросили у кассира. Безрезультатно. Ее начали искать силами раздатчиц, поваров и судомоек. Наконец, нашли у мрачной завпроизводством, которая долго не хотела расставаться с драгоценной реликвией. Супруг Хицков, не обращая внимания на льстивый шепот сотрудников столовой, раскрыл книгу и... Едва перо его авторучки коснулось бумаги, как на столе появились ваза с салфетками, аппетитно пахнущая картошка-фри и горячий кофе.

Супруги думали, что это был неповторимый сон. Однако сон оказался типовым. Он пригрезился им уже в Куйбышеве, в столовой на Галактионовской улице. Все было как и в первом случае. Мрачные общепитовские интерьеры, въедливый, устоявшийся кухонный запах, пустота в раздаточной — все сулило холодный, трудоемкий ужин. Тогда Хицков вновь вспомнил о книге... Едва перо его авторучки коснулось чистой страницы, как на столе появились ваза с салфетками и тарелки с горячей, вкусно пахнущей снедью.

Завладев ошеломляющим секретом, супруги Хицковы намерены следующее свое путешествие по столовым начать сразу же с перелистывания волшебной книги.

О. АРТЫНСКИЙ

ПОСРАМЛЕНИЕ ПРЕДКОВ

У жителей подмосковного города Красногорска появилась практическая возможность проверить справедливость пословицы насчет обещанного, которого ждут три года. Эту возможность красногорцам предоставила дирекция здешнего механического завода.

Надпись на этом камне, врытом в землю в сентябре 1966 года, возглашает, что «в 1967 году здесь будет заложен Дом культуры Красногорского механического завода». Поскольку, однако, ни в указанный авторами монумента срок, ни в последующие два года закладка не состоялась, мы с вполне понятным интересом ждем окончания последнего, третьего года.

В. СОКОЛОВ

г. Красногорск.

ИЗ ЛЮБВИ К ДЕТЯМ

В школе № 44 города Горячий Ключ, Краснодарского края, очень любознательные дети. Особенно в старших классах. Ездят каждый год на экскурсии, ходят в походы. И, заметьте, на заработанные деньги. На свои, кровные. Отработают на практике в Ключевском плодоовощном совхозе, а на полученные деньги купят билеты — и поехали приобщаться к природе и изучать памятники архитектуры.

И так каждый год.

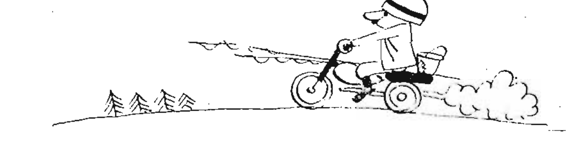
Хорошо это, конечно. Только ведь теперь модно все заочное. Учатся люди заочно, в шахматы играют заочно — по переписке. Так почему бы не сделать и экскурсии заочными?

Директор 44-й школы М. С. Бузакин так и сделал. На заработанные старшеклассниками в совхозе деньги купил мотоцикл. Не для того, чтобы школьники учились его водить. Еще упадет кто, упаси бог! Нет, директор этого допустить не может!

Экскурсии, если проводить их заочно, — совершенно безопасное дело. В походе ведь можно и ноги промочить — опять же насморк.

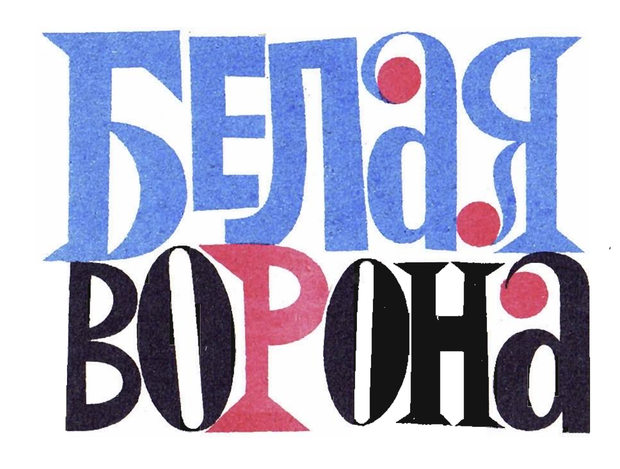
Вот и ездит на мотоцикле сам директор, движимый исключительно заботой о здоровье детей. Ездит к себе домой, в поселок Кутаис, и по другим направлениям. Едет, обозревает окрестности, а потом детям об увиденном рассказывает. И экскурсии по современному заочному руслу направил и школьников от простуды оградил.

А. ПЯТКОВСКАЯ

Я. ГЕРСАМИЯ,
Р. КИРЕЕВ,
специальные корреспонденты Крокодила

Белая ворона

Философ Федор учил мудрости так:

— Не будь белой вороной, Тома.

Говаривалось это давно, и не в Абхазии, где произрастает цитрус, а в центрально-черноземной Воронежской области. Тома числилась в ряду пацанок, философ же Федор, пенсионный и плешивый, почитался в селении за мудреца.

Но Тома его поучения игнорировала. Она вела себя неуёмно и любила самолично пощупать истину. Старик грозил ей вслед мудрым пальцем. Беды предрекал он на ее малопутевую голову.

Тома смеялась в ответ. Жизнь была прекрасна, и не хватало лишь голубого сияния моря. Но вот судьба поставила Тому на прокозливую свою ладонь, подула игриво, и очутилась Тома в абхазском городке Очамчири. Не в качестве солнцелюбивой отдыхающей в зеркальных очках, а насовсем и серьезно. И уже не пацанкой Томой числилась она, а замужней дамой Тамарой Лаптиевой двадцати трех лет от роду. Целыми днями атаковала ее армия прожорливых маленьких существ, поскольку работала дама в школьном буфете. Существа даму в общем-то не замечали, но грузные ее бутерброды уплетали со смаком.

По истечении времени сотрудницу Лаптиеву вызвал председатель Очамчирского райпо Бжания, дабы сказать ей хорошие слова.

— А посему, — добавил председатель, сказав слова, — решили повысить вас. В поселке Тамыш универмаг открывается. Будешь там зав. швейной секцией.

На закате солнца в центрально-черноземную область полетело из цитрусового края гордое письмо. А через полмесяца Тамару гладила по плечу, приободряя, заведующая универмагом Габлая.

— Мы с тобой чудесно сработаемся, дорогая. Зови меня просто Фросей.

Гладила Фрося, заметьте, левой рукой, поскольку правой выписывала ярлыки цен. Рука (та, что выписывала) оказалась легкой — в первый же день разлетелось по поселку несколько мужских костюмов.

Покупатель нынче какой? Попервоначалу его интересует фасон и процентное содержание лавсана, а уж после «цена розничная», как пишут в фабричных этикетках. В данном случае этикеток не оказалось. Заведующая Габлая утверждает, что таковых вообще не было.

Покупатель нынче какой? Его интересует фасон и процентное содержание лавсана, и он хвастает этим содержанием близлежащему соседу. Сосед же, не будь дурак, открывает импортный шкаф, выносит из него двумя пальцами костюм, приобретенный в Сухуми, и тоже хвастает формой и содержанием. Особо забавляется он ценой, ибо его сухумский костюм ничем не разнится от костюма тамышского, но стоит на семнадцать рублей дешевле.

Мы опускаем описание лица Тамары Лаптиевой в момент, когда перед ней возникла вчерашняя ее покупательница с двумя костюмами на руках, как с двумя близнецами.

— Фрося Бадзуевна... — обратилась поалевшая Тамара к заведующей, но та интимно перебила ее:

— Просто Фрося. И не надо паники. Деньги вернем гражданке.

— Я всем верну. Я сама остальных найду... Я не могу так.

— Что не можешь?

— Так... Обманывать...

— Это ничего,— сказала Фрося Бадзуевна.— Это мы научим.

— Я не хочу учиться.

— Ну уж, милая, не учиться нынче нельзя — время такое. Сейчас все учатся.

Рядом в промтоварной секции работала двадцатилетняя Этери Сванидзе, и она тоже училась. Вообще делать это она мечтала в торговом институте, но прошлым августом не поступила туда, а потом решила до будущего августа впитывать практический опыт. Начинать, как известно, лучше с трудностей. Именно поэтому заведующая доверила юной Этери продавать по двенадцать шестьдесят сумки стоимостью в девять рублей девять копеек.

— Ведь без этого самого, — пояснила заведующая и сделала интернациональный жест — потерла палец о палец, — без этого самого на базе шиш получишь.

— А если взятки за товар берут, — громко сказала тогда Тамара и топнула ногою, — а если взятки берут, в милицию их надо. Вот так!

Заведующая не рассерчала. Она напомнила, что у нее двадцать четыре года стажа, и посоветовала жить, как все.

— Или белой вороной хочешь быть? — заподозрила она.

Лик мудреца Федора мелькнул перед Тамариными глазами...

Технология изъятия взяток на складе отличалась своеобразием. Заведующий складом Картозия хотя и терпел, когда «красненькие» неловко совали ему в карман, но в общем-то предпочитал расчет безналичный. Пример: клиент расписывается за сто метров сиреневой фланели, в магазин же поступает восемьдесят четыре. Шестнадцать оставшихся ублаготворяют Картозию. Никаких «красненьких», все интеллигентно и без вульгарностей. А дабы покрыть недостающие шестнадцать метров, фланель продается по завышенной цене.

Тамара Лаптиева выказала ту самую дерзость, за которую журил ее старик Федор. Теперь она лично просматривала накладные, товар же, урезанный на предмет ублаготворения, пускать в продажу отказывалась. Когда он загромоздил подсобку так, что для передвижения требовались альпинистские навыки, она посетила ОБХСС.

— На лапу берут? — посочувствовали в ОБХСС. — Но это же надо доказать. Самим нам не справиться, а вы ведь не поможете. Все говорить только...

— А вот и поможем, — сказала Тамара.

На этом месте дрожит и останавливается наше фельетонное перо, не искушенное в тонкостях психологического анализа. Отчего умудренная Габлая решилась посодействовать дерзкой девчонке в разоблачении взяточника? Страх ли, что ее привлекут как соучастницу? Или вдруг сквозь четвертьвековой опыт проклюнулось воспоминание о собственной юности, когда молоденькая Фрося, искренняя и честная... Но стоп, мы вламываемся, кажется, в другой жанр — сентиментальность противопоказана нашему повествованию. Посему скупо констатируем: заведующая секцией и заведующая магазином отправились на склад вместе.

Картозия был велик и недоступен, как царь Вахтанг. Но тут Габлая шепнула ему, что деньги «при девочке», и случилось преображение. Ласков и щедр, как царь Вахтанг, сделался Картозия. Сегодня наличный расчет устраивал его: близился праздник.

Когда товары были отобраны, Картозия воссел за стол пощелкать на счетах.

— Триста тридцать рублей, девочка, — объявил он, закончив работу. — И не надо глядеть на меня с выражением, ни копейки лишней не взял. Таков тариф. Каждому товару — своя цена. Я человек честный.

Тамара призналась, что с собой у нее лишь двести рублей. Заведующий потрепал ее по щеке и сказал, что ничего, остальные можно дослать с шофером. Он сунул деньги в карман, а извлекли их оттуда уже работники милиции.

— Вот и все! — освобожденно сказала по дороге заведующая секцией Лаптиева.

— Вот и все! — мрачно возразила заведующая магазином Габлая.

Последний прогноз оказался более точным. Все склады Центральной базы дружно прекратили отпускать универмагу товары. На улице перед Габлая и Тамарой вырастали неизвестные субъекты и нелицеприятно высказывали свое гневное суждение о них. При этом обещали возмездие.

Раз в магазин заглянул гражданин с ловко причесанными волосами. С интересом пощупал он матрасный материал на полупустевшем прилавке Лаптиевой.

— По своей цене, значит, продаешь? Девяносто три копеечки? А на братские торговые точки тебе плевать? Или мы у себя тоже цены должны снижать?

Взяв на себя труд проверить данную претензию, мы явились в республиканскую торговую инспекцию к начальнику Джинджуа.

— Часто ли, — нескромно полюбопытствовали мы, — завышаются цены на промышленные товары?

Главный инспектор Абхазии сказал «сейчас» и утонул в бумагах. Поплавав в них некоторое время, он вынырнул, чтобы перевести дыхание.

— За полгода ни одного случая. Ищем, ищем — и ни одного случая. Вот на печенье есть завышение, Киут из одиннадцатого магазина на печенье завышал. А на промтовары — извините, с промтоварами не попадались. Или просто не повезло нам?

Тогда мы отправились в районный центр Гали — испробовать себя на везение.

Сердце районного центра — рынок. Магазин № 1. Работа по обжуливанию населения поставлена на широкую ногу. Апробированный метод замалчивания цен здесь презирают, — не перестраховщики же! Попутно о методе замалчивания. Он в следующем: ярлыки на товаре отсутствуют, а цены назначаются в зависимости от внешнего вида покупателя.

Итак, сердце райцентра Гали бьется, трепеща ярлыками. Мы любознательно сравнили цены на них с ценами на прилавке Лаптиевой. Превосходство первых было крупно и убедительно. Нам неконкретно пояснили, что магазину задарма тоже ничего не достается.

В качестве торгпреда с нами вел переговоры бравый продавец Чиквашвили. Руки у Чиквашвили не дрожали, ибо опыт контакта с проверяющими у Чиквашвили имелся. За истекшие три дня комиссии бомбардировали магазин дважды. В субботу — райкомовская, в воскресенье — народного контроля из республиканского города Сухуми. Мы были во вторник, и мы были третьими, а в третий раз всегда случается что-либо отличительное. Обнаруживается, например, завышение цен, доселе незримое.

Чиквашвили объяснил с креном в дипломатию, что подводить предыдущих товарищей негоже. Журналисты тоже должны быть джентльменами, в благодарность же за это он, Чиквашвили, выделит нам из своего правого кармана три рубля.

— Сколько? — обиженно переспросил один из нас.

— Три. Это по-нашему. А вообще триста. Руб за сотню идет. Прошу вас!

И он протянул руку за взятыми нами образцами материи, чтобы самолично завернуть их возле магазинной кассы в бумагу высокого качества.

— Человек сам хозяин своей судьбы, — щедро пояснил он. — Человек в силах сделать свою жизнь прекрасной. Между прочим, вы знаете, сколько здесь магазинов?

— Спасибо, — поблагодарили мы и завернули образцы в свою газету, дав повод заподозрить нас в отсутствии чувства прекрасного.

На обратном пути мы без осложнений приобрели за восемь пятьдесят васильковую рубашку, которая стоит шесть тридцать. Координаты: Очамчири, магазин № 2 курортторга. Затем в прелестном уголке Нижняя Эшера случилось знакомство с продавцом-заведующим Тулумжяном Г. С. Соприкосновение интересов произошло опять-таки на почве мужских сорочек. Разница в цене (шесть девяносто минус пять шестьдесят) в пользу Тулумжяна.

Со следующего дня наши визиты по торговым точкам носили декоративный характер, поскольку слух о нас опережал нас. Словесный портрет корреспондентов, лишенных чувства прекрасного, был создан с похожестью. Нас узнавали, как узнают великого голкипера, и при отсутствии на товаре ярлыков произносили на всякий случай цену ниже номинальной. Или, может, просто не помнили таковой...

Вернувшись в тамышский универмаг, мы проинформировали Тамару Лаптиеву, что претензии субъекта с ловко причесанными волосами обоснованны.

Голо сияли универмажные полки. Заведующую Габлая начальство не жаловало больше. Коллеги окутывали ее вкупе с продавцом Лаптиевой здоровым презрением. Завскладом Картозии, страдающему изолированно, соболезновали, как мученику за общее дело.

В свободные минуты Габлая гвоздила себя обидными словами. Остальное время она гвоздила Лаптиеву.

— Ну и чего ты добилась? — коронно спрашивала она, и вопрос получался риторическим.

Тамара сочиняла заявление об уходе, когда к ней подошла двадцатилетняя Этери Сванидзе. Та, что впитывала, помните, навыки прилавка. Близился новый август, канцелярии вузов бухли от заявлений, но Этери колебалась: не сменить ли торговый институт на стоматологический или архивный?

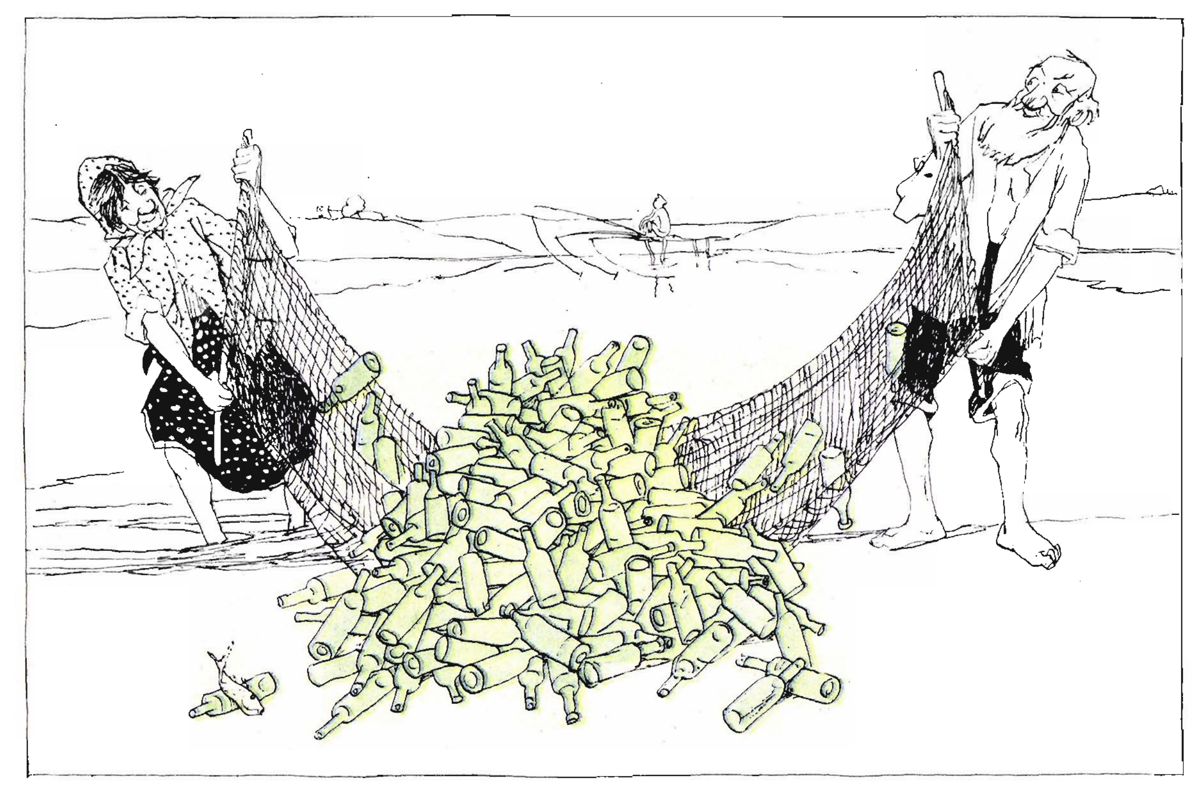
— Это все равно, — ответила ей Тамара Лаптиева, вдоволь поопытневшая. Но мудростью поделилась: — Не будь только белой вороной, Этери.

Абхазская АССР.

КОСА НА КАМЕНЬ

— Ну и домик нам попался!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

— Что ж, старуха, на новое корыто, думаю, хватит!

Рисунок Г. ИОРША

И. ЛУКОШЕВИЧЮС

Эта сложная жизнь...

Кестутис Мешкенас покусал конец карандаша и решительно вывел:

«Гражданин прокурор! Пожалейте меня, посадите обратно, откуда выпустили...»

Написал Мешкенас эти слова и задумался.

Почему жизнь у него не такая, как у других людей?

Ну, ограбил он сельский магазин (мало ли еще грабят?), ну, врезал председателю месткома в нос (мало ли еще бьют?), отсидел сколько положено (мало ли еще сидят?). Казалось, что жизнь после этого пойдет спокойно. Но черт попутал: когда все осталось позади, Мешкенас сделал ошибку, которой никогда не простит себе. Ведь после нее и начались всякие несчастья.

Сначала его навестила делегация бывших учителей младших классов во главе с седоголовым директором. Директор, отказавшись сесть, прочитал бумагу, вложенную в красивую папку.

— Уважаемый Мешкенас! Мне выпала честь извиниться перед вами за то, что несколько лет назад мы не смогли понять вашего сложного характера. На ваши ошибки мы отвечали двойками. Из-за драк, которые вы устраивали во время уроков, мы беспокоили ваших родителей. Такие бестактные поступки вынудили вас оставить стены школы и, подобно птичке, рано вылететь в жизнь. О, если бы колесо жизни повернулось назад, мы бы исправили ошибки!..

Не успела делегация педагогов удалиться, как перед дверью уже кланялся заведующий магазином — тем самым. Он скромно поставил на уголок стола бутылку со звездочками и, кашлянув в кулак, начал:

— Я, так сказать, по поводу недоразумения с магазином. Виноваты, виноваты мы, работники прилавка! Почему мы тогда закрыли дверь только на два замка? Почему сторож Жяуберис спал? Почему не работала сигнализация? Почему?! Если бы не это, вы, милый Мешкенас, не попали бы сначала вовнутрь магазина, а потом... гм... вовнутрь тюрьмы. Так что просим простить.

Заведующий магазином еще не успел высказаться, как в дверь робко постучали. Это был председатель месткома. Тот самый.

— Долго не задержу, — робко начал он. — Я насчет инцидента, имевшего место в моем кабинете. Сейчас я понимаю, что всему виной этот мой нос. Он такой длинный, провоцирующий, так сказать... А еще я не знал, что вы явились после духовной травмы—запоя, предложил прийти, когда протрезвеете... И совсем не удивительно, что вы меня ударили. — Председатель еще решительнее запыхтел. — Чтобы рассчитаться, ударьте меня еще раз по носу: уверяю, никаких жалоб не будет — сейчас я уже понял вашу сложную, необыкновенную душу.

Следующие три дня бедняга Мешкенас только и делал, что распечатывал конверты: его приглашали на конференции, добрая сотня девушек писала, что понимает его и готова понимать до могилы, несколько дней его мучали операторы телевидения. А когда Мешкенас услышал, что за дверьми топчется следующая делегация, он подпер двери поленом, решительно взялся за огрызок карандаша и продолжил:

«Гражданин прокурор! Посадите меня опять. За что-нибудь. А когда я освобожусь — никогда, никогда больше не буду нигде рассказывать о своей жизни. Когда я посылал свое злополучное письмо в газету, я просто не знал, что делаю».

Перевел с литовского Б. БАЛАШЯВИЧЮС.

По ночам страдал от мысли, что людям не снятся его заслуги.

Оппоненты занимали места на противоположных сторонах стола, а истина была где-то посередине.

Чтобы сделать макет современного города, достаточно одних кубиков.

Ю. СКРЫЛЕВ

Весна только тем и красна, что зелена.

Все-таки лучше пять с минусом, чем четыре с плюсом.

Л. МИТНИЦКИЙ

Мыслителей много, мыслящих людей куда меньше.

Смотрел на вещи собственническими глазами.

У исполнителя роли рыцаря началось головокружение от доспехов.

В. ХОЧИНСКИЙ

Сколько тысяч поэтов может поместиться на кончике критического пера?

Многие готовы броситься на помощь тому, кто утопает в роскоши.

Чужие недостатки мешают нам жить. Но все-таки значительно меньше, чем собственные.

Едва успел человек произойти от обезьяны, как тут же упрятал ее в клетку.

Чувство собственного превосходства отвратительно, когда его наблюдаешь у других.

Л. НЕФЕДЬЕВ

Удары судьбы частенько приходятся человеку ниже пояса.

Даже цветы, высаженные жильцами во дворе, склочница поливала грязью.

Глеб АВАБИН

ВИКТОРИЯ ТЕТИ ВИКИ

Сем. НАРИНЬЯНИ

С Леонидом Барахвостовым произошла метаморфоза. На Оке и Клязьме весенний клев, Дворец спорта в Лужниках вывешивает афишу на пять последних матчей хоккейного сезона, а заядлый рыболов и болельщик внезапно перестает ходить на стадион, перестает ездить на рыбалку.

Звоню Барахвостову, спрашиваю:

— Что случилось? Может, заболел?

— Здоровье в порядке. Замучила зубрежка. Готовлюсь к сдаче экзамена на аттестат зрелости.

Какая зубрежка? Какой аттестат зрелости? Леонид Барахвостов — заместитель главного инженера столичного завода. Ему не семнадцать, а сорок семь. Семнадцать исполнилось его дочери Свете. Это ей нужно сдавать экзамен на аттестат зрелости. Но у Светы Барахвостовой цейтнот. Десятиклассница, по всей видимости, не успевает подготовиться к сдаче экзаменов по английскому. Посему папа Барахвостов вместо того, чтобы сидеть на трибуне стадиона, сидит в душной комнате за письменным столом в окружении английских учебников и справочников. Но папе трудно разобраться в этих справочниках, так как 20 лет назад, будучи студентом машиностроительного института, папа сделал ошибку. Вместо того, чтобы изучать английский, он выучил немецкий. Именно поэтому папа вынужден был в последний момент вспомнить про святое семейство болельщиков и выбросить клич:

— SOS!

Лечу, спешу на помощь приятелю, с ходу протягиваю руку:

— Привет, старик!

А старик, прежде чем поздороваться, вручает мне список из сорока вопросов. Двадцать касаются СССР, а двадцать — Британских островов. Вопросы нелегкие. Особенно вторые двадцать. Учительницу английского интересует все, что касается Великобритании: история, экономика, география, литература.

Мне не семнадцать, а много больше, и если мне постараться, то я мог бы вместо ленивой, малознающей школьницы дать учительнице английского ответы на все сорок вопросов. Для этого нужно было бы только полистать все полста томов Большой Советской Энциклопедии второго издания. Но у Большой Советской большой недостаток. Большая Советская издана не на языке Шекспира, а на языке Гоголя и Толстого.

Беру под руку несчастную Свету, уединяюсь с ней на кухне. Хочу поговорить тет-а-тет, выяснить возможности школьницы в английском. А возможности эти не богатые. Света может составить по-английски три-четыре простенькие фразы. «Ай вонт ту ит», «Ай вонт ту дринк» — «Я хочу есть», «Я хочу пить». Кроме «есть» и «пить», у Светы было в запасе еще примерно сто английских слов (80 существительных и 20 глаголов). Но даже мобилизовав все эти запасы, наша школьница вряд ли сможет связно рассказать об истории, экономике и литературе СССР и Великобритании.

К счастью для Светы, у папы Барахвостова оказалась двоюродная сестра Виктория Сергеевна. В просторечии тетя Вика. Тетя со знанием английского. Тетя села и за одно воскресенье составила дорогой племяннице шпаргалку. И Света тотчас принялась зубрить ответы тети Вики. Не сомневаюсь, на экзамене Света получит пятерку, а вместе с ней получат пятерки и десять девочек из десятого «Б», которым Света дала списать тети-Викины ответы.

— Виктория! — радостно воскликнет завуч.

Виктория — значит победа. Действительно победа, но чья? Светы Барахвостовой? Нет. Виктория тети Вики, ибо тетя действительно знает английский, а что касается Светы, то она не знала английского прежде, не знает и теперь.

Десятый «Б» еще только готовится к выпускным экзаменам, а заботливый папа начал уже тревожиться за вступительные экзамены, которые придется сдавать дочке при поступлении на биофак МГУ, куда она собралась подать заявление. Папа бегает по городу, ищет репетиторов. А их требуется немало. На каждый предмет по одному. В том числе и по английскому языку. МГУ не десятилетка. Там за тети-Викину спину не спрячешься.

Во все времена во всех странах репетиторская работа зиждилась на самообслуживании. Отстающих школьников вытягивали за уши успевающие старшеклассники. Успевающие студенты делали то же самое с отстающими студентами. Теперь ученики и студенты оттеснены от репетиторской работы. Светин папа, высунув язык, бегает по улицам от одной доски «Мосгорсправки» к другой, читает многочисленные объявления из раздела «Даю уроки». Помочь абитуриентам обещают не только преподаватели обычные, но и преподаватели старшие, аспиранты, докторанты. Причем в самые ускоренные сроки: «За 20 занятий подготовлю к экзаменам в вузы, в районе ст. метро «Молодежная».

Папа Барахвостов записал даже такое необычное объявление: «Кандидат наук, доцент, дает уроки английского языка, готовит к вступительным экзаменам в вуз (по новой методике, с применением технических средств)». Папа Барахвостов не поленился, позвонил доценту, спросил:

— Какие технические средства имеются в виду?

— Магнитофон, грампластинки — ответил доцент и добавил: — Мне удалось арендовать комнату всего на двадцать посадочных мест. Группа вот-вот будет укомплектована. Спешите, записывайтесь. Первые три урока бесплатно.

Я не против того, чтобы репетиторской работой занимались кандидаты наук и доценты. Раз есть спрос, должно быть и предложение. Меня волнует другое: почему охота за репетиторами приняла такой массовый характер? Почему юноши и девушки сразу после выпускных экзаменов галопом начинают готовиться к вступительным экзаменам в вуз?

Спешка и нервотрепка объясняются просто. Света Барахвостова так же, как большая часть выпускников средней школы, стремится к одной цели: поступить в вуз. А выпускников немало — четыре миллиона. Вузы не могут принять всех и каждого. Из четырех абитуриентов станет студентом только один, самый способный, самый талантливый. А степень талантливости абитуриентов определяется конкурсным экзаменом. Для такого определения у членов экзаменационной комиссии имеется нечто вроде лактометра, в просторечии именуемого проходным баллом. Измеритель несовершенный, приблизительный, вроде среднеарифметической от всех оценок конкурсного экзамена. Света Барахвостова никакими способностями в десятилетке не отличалась, училась еле-еле, из класса в класс переходила с помощью зубрежки и шпаргалок. И тем не менее Света подает заявление на биофак МГУ, уверенная в том, что проходной балл она получит и не имея хороших способностей, а все таланты ей вполне заменит хорошая память.

Полагаясь на проходной балл, можно обмануться не только в оценке еще не выявленных способностей абитуриентов, но и впасть в ошибку в оценке всеми признанных талантов.

В начале века на сцене Художественного театра с триумфом прошли премьеры «Чайки» и «Вишневого сада», и Москва заговорила о новаторе-драматурге и новаторах-актерах. Нашелся, однако, критик, который усомнился в даровании драматурга и актеров, публично заявив: горе, мол, искусству, на роль новаторов которого претендуют два таганрогских двоечника. Под одним двоечником имелся в виду Чехов, под другим актер Вишневский. Вина однокашников таганрогской гимназии состояла в том, что они не всегда получали пять с плюсом за свои ответы по арифметике.

Не будем радеть за большие, всеми признанные таланты. Вернемся к нашим абитуриентам. Давайте подумаем, что сделать, дабы случайная двойка не лишала одаренных десятиклассников возможности стать студентами.

Чтобы лучше отсеивать таланты от посредственностей, не нужно так легко доверяться лактометру. Пусть остается и проходной балл, но не единственным и монопольно определяющим знания абитуриента критерием. В самом деле, почему бы не проводить по-настоящему серьезные и глубокие тесты по профилирующим предметам? На физмате — по физике и математике, на биофаке — по биологии и генетике.

Несмотря на мои приятельские отношения с Леонидом Барахвостовым, будь на то мое право, ни за что не принял бы его дочь Свету (даже при самых благоприятных среднеарифметических) на биофак. Кстати, почему на биофак? Ведь только полгода назад Света хотела быть не биологом, а библиотекарем, но достаточно было двум девочкам из десятого «Б» подать заявления вместо библиотечного института на биофак, как Света тут же увязалась за ними. Предположим, совершится чудо, и двадцать уроков кандидата наук прибавят ума и знаний ленивице, и дочь Барахвостова, к радости родителей, поступит на биофак и даже окончит его. Что будет через пять лет делать Света с дипломом биолога, не любя биологию? Да то же самое, что делают милые, хорошенькие, но не блистающие талантами папины дочки в таких случаях. Окончив МГУ или другой вуз, эти дочки тотчас поступают на курсы стенографии и потом работают секретаршами в какой-нибудь приемной, регулируя густой поток посетителей:

— Гражданин в тюбетейке, вы пройдете в кабинет после дамы в желтом.

Папа Барахвостов в отличие от дочки, окончив среднюю школу, не сразу подал заявление в высшую. На том самом заводе, где он работает сейчас заместителем главного инженера, папа работал простым токарем. Было бы неплохо, если бы этот папа вместо того, чтобы подвозить завтра утром дочку в район станции «Молодежная» на урок к репетитору, пригласил бы ее на свой завод, показал станок, на котором проработал пять лет, и самое главное — познакомил бы с мастером токарной группы Василием Филимоновичем и уговорил бы старика поучить дочку уму-разуму, так, как тот учил когда-то его самого.

А то обстоятельство, что дочка устроится работать по протекции папы на подведомственном ему заводе, надо надеяться, никто не поставит в упрек ни дочке, ни папе.

Монолог осторожного человека (Почти по Беранже)

Михаил ГЛАЗКОВ

Вчера к соседке в дом залезли воры,
Она — кричать, а их и след простыл.
Я выглянул тихонько из-за шторы
И понадежней дверь свою закрыл.

Я не обязан лезть на помощь первый,
Мне благородный жест не по плечу.
Зачем себе я должен портить нервы!
Я спать хочу.
О, как я спать хочу!

А то еще такой был, помню, случай:
Мою жену какой-то хилый шкет
При людях обозвал... Замну я лучше...
И в довершенье плюнул на жакет.

Я наблюдал всю эту процедуру,
Все ждали, что я хама проучу.
Но я стерпел. Я не полезу сдуру.
Я спать хочу.
О, как я спать хочу!

Пошел к дружку — в гостях всегда приятно...
Гляжу, а дом в огне. Вот это да!
Я незаметно повернул обратно:
Пускай горит, а мне что за беда.

Как хорошо: мой дом — под черепицей!
Ну а сгорит — страховку получу.
Вот почему всегда мне крепко спится.
Я спать хочу.
О, как я спать хочу!

Позавчера рыбешку половить я
Пристроился на зорьке за кустом.
Вдруг вижу: кто-то с криком «Помогите!»
Уж пузыри пускает под мостом.

С водою обхожусь я осторожно.
Простудишься, потом иди к врачу.
И рисковать собою как же можно...
Я спать хочу.
О, как я спать хочу!

Ко мне крадутся типы с видом жутким,
И никому не подоспеть на шум.
Э-э, друзья, вы бросьте эти шутки!
Таких вещей я не переношу!

Прохожие! Ну, где вы! Защитите!
Милиция! Я громче закричу!
Меня не троньте, братцы, пощадите!
Я жить хочу!
Я очень жить хочу!

г. Ярославль.

ТРЕТИЙ СЕМЕСТР

Рисунки Г. АНДРИАНОВА

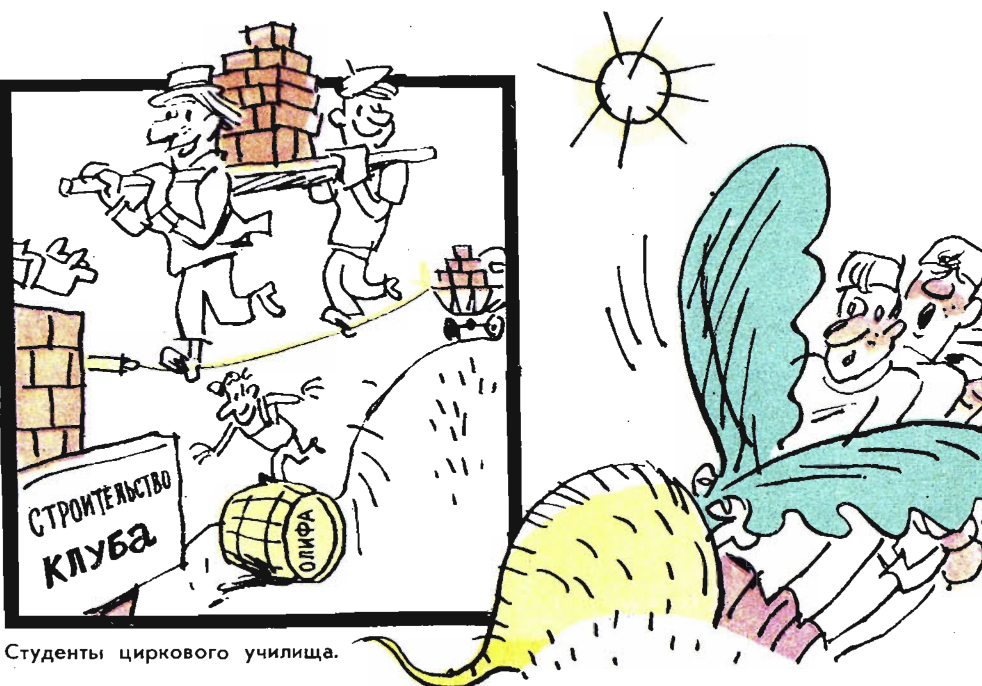

Рекордсмены из института физкультуры.

Практикантка из школы парикмахеров.

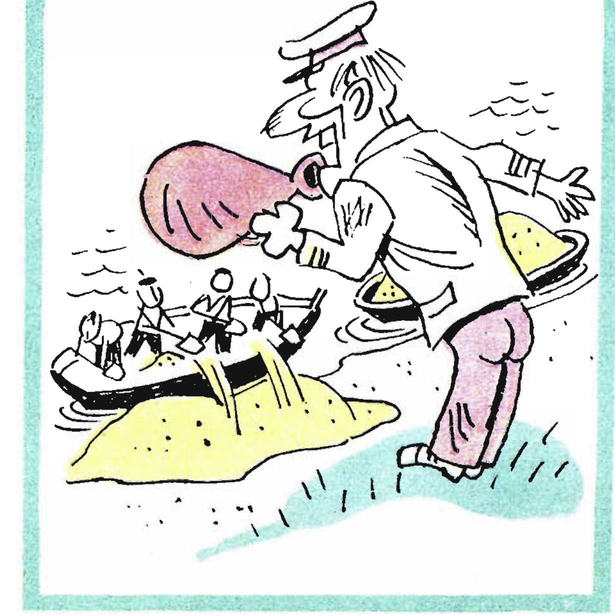

— Вашу зачетную книжку!

Студенты циркового училища.

Будущие стоматологи.

— Киношники, еще дубль—и на ужин!

Юрий БЛАГОВ

Смешинки из прошлого

Сатирику полагается запоминать смешное. Вот что я в разное время видел и слышал.

КОРОТКО И ЯСНО

В военные годы вступление к концерту в Доме писателей конферансье М. Н. Гаркави ограничил двумя строчками, одна из которых симоновская:

В повестке нынешнего дня:
«Убей его» и «Жди меня»!

УРОК ГРАММАТИКИ

Один цирковой артист принес режиссеру Г. С. Венецианову заявление о выдаче проволоки для номера «Воздушная трасса», написав последнее слово через одно «с».

— Вы сейчас не очень торопитесь? — спросил режиссер.

— Нет.

— Тогда допишите в слове «трасса» еще одно «с».

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН

Ветеран русского конферанса А. А. Менделевич на концертах утверждал:

— Нас, старых москвичей, осталось только четверо: Козьма Минин, Дмитрий Пожарский, Василий Блаженный и я.

ОПЕРАТИВНОСТЬ В ОПЕРЕТТЕ

В тридцатых годах кое-где задерживалась выдача зарплаты, что нашло отражение в спектакле Ташкентского театра оперетты «Прекрасная Елена». В третьем акте Парис здоровался со всеми, кроме Менелая.

— Почему вы со мной не здороваетесь? — спрашивал тот.

— А вы кто такой?

— Я царь.

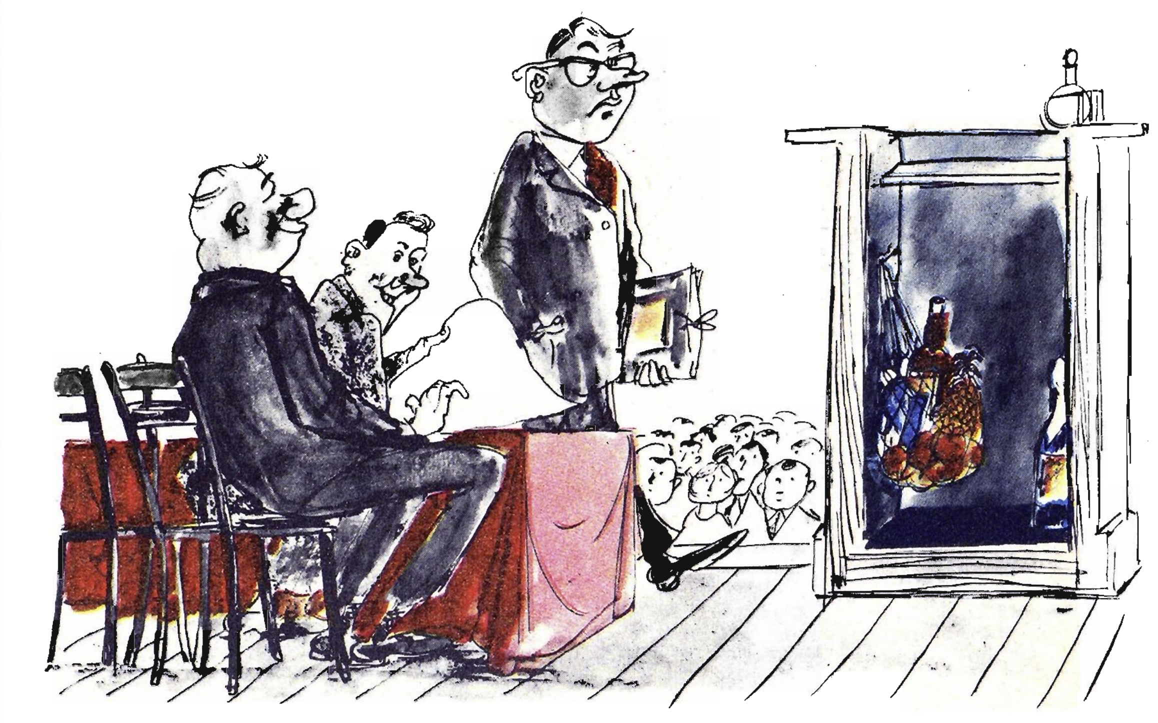
— Предъявите документы!

— Вот... мой... профсоюзный билет...

— А почему членские взносы не уплачены?

И царь беспомощно разводил руками:

— Жалованье задерживают.

— Ну, сегодня, надеюсь, он нас критиковать не будет!

Рисунок Б. САВКОВА

ПАЛЬЦА В РОТ НЕ КЛАДИ!

На гастролях нашего цирка в Японии представители мотокомпании спросили дрессировщика Валентина Филатова, могут ли его медведи кататься на их мотоциклах. Филатов доказал, что могут. И на улицах Токио запестрели плакаты с русскими медведями на японских мотоциклах. Однако это не было дополнительной рекламой цирка. На плакатах было написано: «Покупайте наши мотоциклы, они столь просты в обращении, что на них катаются даже медведи».

ВСЕ ПОНЯЛ...

Для праздничных концертов всегда не хватает конферансье, и однажды был приглашен молодой актер, который спросил у И. С. Козловского:

— Как вас объявить?

— Очень просто,— ответил знаменитый певец. — Солист ордена Ленина Академического Большого театра, лауреат Государственных премий, народный артист Советского Союза, профессор Иван Семенович Козловский...

— Как, как?..

Иван Семенович оценивающе оглядел юношу и сказал:

— Можете объявить короче... — солист Большого театра, народный артист...

— РСФСР или СССР? — перебил юноша.

— Не надо ничего! — рассердился певец. — Объявите просто: выступает Козловский...

Растерянный юноша выскочил на эстраду и крикнул:

— Выступает Лемешев...

САМОЕ СЛОЖНОЕ

В тридцатые годы, когда с промтоварами было неважно, конферансье А. Гриль после шуточного танца, исполнявшегося в галошах, доверительно сообщал публике:

— Это не очень сложный номер. Самое сложное в нем — суметь достать галоши...

ВЕСКАЯ ПРИЧИНА

Когда юные поклонницы спрашивали артиста Н. Плинера, почему он всегда играет маленькие роли, он отвечал так:

— Понимаете, девушки, я живу далеко от театра, и когда приезжаю, все большие роли уже разобраны...

ВОЗМОЖНЫЙ ВАРИАНТ

Композитора Б. собеседник назвал «инженером человеческих душ».

— Вы ошиблись,— уточнил Б.— Я инженер человеческих уш...

ТРУДНОЕ ЗАДАНИЕ

Клоун Г. З. Мозель был очень смешон, но несколько педантичен. Однажды режиссер А. Г. Арнольд сделал ему замечание:

— Почему вы на каждом утреннике говорите: «Добрый вечер»? Выйдите и скажите: «Добрый день!»

Мозель обиделся:

— А почему вы мне говорите об этом в день представления?.. Не могу же я сразу роль переучить!

— Этому бедняге приказано ежедневно докладывать о командировке только по видеотелефону.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

В. КАНАЕВ

ГОЛОВОЙ ОБ СТЕНКУ

Знакомые считают меня заправским мастером звукоподражания. И действительно, я с успехом копирую мычание коровы, звук отбойного молотка, трели соловья, хрюканье поросенка... Мой репертуар состоит из пятидесяти подобных звуков.

Другой бы на моем месте почивал на лаврах. А я нет. Все брожу по улицам, в лесу блуждаю, на животноводческие фермы заглядываю — звуки собираю.

Только напрасно, оказывается, я подметки стаптываю. Все звуки уже без меня в одну книжку собраны и покоятся себе на полке библиотеки. В той книжке что ни страница, то «еканье селезенки лошади», то «звук возврата проглоченного», то «звук удара по полуполому, а снаружи полутвердому предмету»... Всего четыреста звуков. А собрал их энтузиаст звукоподражательного дела З. К. Ишмухаметов.

От этой книжки библиотекарша меня три дня за уши оттащить не могла. А я меж тем времени зря не терял. Стал звукоподражателем-полиглотом. Раньше я на других языках, что называется, ни бе, ни ме, ни кукареку. А после первых же страниц чудесной книжки свободно замычал и по-алтайски, и по-башкирски, и по-киргизски, и по-каракалпакски, и по узбекски, и даже по-турецки. Да что там замычал! Заржал и зачирикал!.. Ведь «для воспроизведения голоса некоторых птиц из семейства воробьиных,— делится своими познаниями Зайнулла Кульмухаметович, — башкиры пользуются комплексом звуков «сырк-сырк», а в русском он передается комплексом «чирик-чирик», ржание в русском звучит «и-го-го!» и в башкирском, оказывается, тоже «на русский лад».

А все почему? А потому, что «слова, точно передающие звук, — утверждает автор, — оформляются в языках сравнительно одинаково и повторяются в них. Поэтому, если, например, крик вороны передается в башкирском языке комплексом «кар-кар» и в русском «кар-кар», то мы не можем считать какое-либо из них заимствованным из какого-либо этих языков».

Кроме чисто теоретических рассуждений, З. К. Ишмухаметов дает нам, начинающим звукоподражателям, практические советы. Как, например, мычать на безупречном коровьем языке. «Комплекс муу, — терпеливо объясняет Зайнулла Кульмухаметович, — передается сочетанием начального губно-носового сонорного «м» и гармонирующего с ним губного гласного, так как звук при мычании воспроизводится при сомкнутых и вытянутых вперед губах, вследствие чего воздух проходит через носовую полость». Попробовал я помычать по методу Ишмухаметова и не поверил своим ушам! Буренка — и только!

Потом, правда, в книжке было написано что-то непонятное. Вроде бы какие-то химические формулы... ГС, ГСС, СГ, СГС, СГСС, СГСГС, СГСССГС, СГСГСС... И точно — формулы! Только не химические, а звукоподражательные. Просто Зайнулла Кульмухаметович «условно обозначил гласные звуки буквой Г, согласные — С».

Самый многочисленный отряд составляет СГС. К нему относится ласкающее слух «леп» — «звук легкого хлопанья, шлепанья плоским полумягким предметом, например, шлепанье задом об стул». Я, конечно не удержался и проверил. Встал, сел. Точно «леп» — и никаких гвоздей! К категории СГС, по мнению Зайнуллы Кульмухаметовича, примыкает около ста сорока звукоподражательных слов.

Немалую группу звуков охватывает и загадочное СГСС. Это, во-первых, энергичное «зынк» — «звук, возникающий при ударе тяжелым предметом по толстому, крепкому, но не очень твердому предмету, например, звук от удара головой об стенку». К СГСС тяготеет и «хынк» — «звук удара по мягкой и полной части тела»... Достоверность этих очаровательных звуков я проверять не стал. Поверил Зайнулле Кульмухаметовичу на слово. Ведь он насчитал подобных звуков около ста десяти...

С сожалением закрыл я последнюю страницу работы З. К. Ишмухаметова. Прощался с ней, как с хорошим другом. Она расширила мой звукоподражательный репертуар и предостерегла от синяков и шишек... Для желающих познакомиться поглубже с работой Зайнуллы Кульмухаметовича сообщаю ее название: «Звукоподражательные слова башкирского языка. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук».

г. Уфа

Американская мадонна с младенцами (XX век н. э.).

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

Зубы генерала Крулса

Губы у него тонкие, словно прочерченные рейсфедером, и обычно плотно сжаты. Лицо злое, скорее даже свирепое. Сейчас натовские генералы таких лиц не носят. Не модно. Начальство нынче больше ценит мягкую улыбку и даже некоторую интеллигентность в обличьи. Но это модники. Генерал Крулс за модой не гонится. Он человек принципов.

Генерал Крулс — голландец. В натовской иерархии он, правда, не туз, но, с другой стороны, и не двойка. Так, что-нибудь около восьмерки или девятки. Генерал Крулс — главный редактор официального органа Североатлантического блока журнала «Пятнадцать наций НАТО». Выпускается журнал в Голландии, и нет ничего удивительного, что руководить им назначили именно голландца.

Обычно генералы в области изящной словесности предпочитают лапидарный стиль приказов. Крулс вынужден пробавляться передовицами. Печатает он их в каждом номере и обязательно со своим портретом.

С другой стороны, в передовицах есть и свои преимущества. Попробуй-ка отдать приказ о нападении на Советский Союз — подумаешь сначала. То ли дело — передовая. Тут уж воюй и сокрушай коммунизм сколько душе угодно.

Редкостным шедевром антисоветской писанины по праву можно назвать опубликованную недавно в журнале большую статью, посвященную ...Сибири.

Статья эта — прямо кладезь антисоветской премудрости. Например: «Завоеватели Сибири казаки до сих пор не считают себя русскими». Или: «Во время второй мировой войны казаки храбро воевали против Советов». И даже: «Со временем народы Сибири могут образовать «Соединенные Штаты Сибири».

Сибирь, как известно, велика, и генералу Крулсу есть где разгуляться. «Любой план операции против Сибири должен принять во внимание трудности, вызванные особенностями местности и погодными условиями. Осуществить сибирскую кампанию будет трудно, но она возможна, и полученные выгоды будут огромными».

Должно быть, подписывая эту статью, генерал Крулс так и видел перед собой карту Сибири с его, крулсовым, портретом и подписью: «Генерал Крулс — завоеватель Сибири».

Почитывая Крулса, невольно задаешься вопросом: как же так? Заправилы НАТО денно и нощно бубнят о своем миролюбии, а журнал их вот-вот двинет свои линотипы во фронтальную атаку на лагерь социализма.

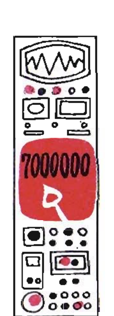
Похоже, что таких, как Крулс, держат в натовском аппарате не случайно. И статьи про Сибирь тоже появляются не случайно, не в результате старческого скудоумия, а в надежде попугать нас, показать генеральские зубы.

Напрасная надежда. В музее Советской Армии имеется богатая коллекция обломанных иностранных зубов. Стоит ли ее пополнять?

И. ТРОЯНОВСКИЙ

Диагноз: война в Индокитае

ДРУГАЯ АРМИЯ

Численность нынешней американской армии два с половиной миллиона голов.

Недавно Пентагон напал на след вражеской армии, значительно превосходящей вышеупомянутую.

Самое страшное для Пентагона, что эта вторая армия действует прямо в Америке. Военное министерство США располагает «черным списком», содержащим семь миллионов фамилий американцев. Об этом объявил конгрессмен Галлахер. По его словам, с помощью электронно-вычислительной машины военное министерство собирает все данные о лицах, которые когда-либо были замечены в демонстрациях за мир или за гражданские права. В тот же список занесены постоянные читатели газет, выступающих против войны во Вьетнаме.

Итак, семь миллионов против двух с половиной. Как говорится, даже по официальным данным, превосходство подавляющее!..

ПРИЧИНА № 1

В Сан-Франциско недавно состоялся конгресс, в котором участвовало семь тысяч американских психиатров. Выяснилось, что все они озабочены не столько индивидуальными случаями потери рассудка, сколько массовым психозом.

«Страна свихнулась,— сказал докладчик доктор Сеймур Хеллик.— а причина № 1 болезни нашего общества — война в Индокитае».

Интересно, какой термин изберут для обозначения этого массового психического заболевания — «пентагонофрения» или «белодомная горячка»?

Наивный ребенок

Памела, девятилетняя школьница из Нью-Йорка, не в меру любознательный ребенок. Вместо того, чтобы в свободное время кормить рыбок в аквариуме, она написала президенту Никсону письмо и задала следующий вопрос: «Почему вы расходуете все деньги на войну вместо того, чтобы тратить их на школы, на бумагу, на книги?»

Не прошло и двух месяцев, как Памела получила из Белого дома письмо.

Белый дом посоветовал Памеле заниматься учебой и «предоставить президенту решать национальные и международные дела».

Не огорчайся, милая Памела. Ты не одинока. Дяди из Белого дома не желают прислушиваться не только к твоему голосу, но и к голосам миллионов взрослых американцев.

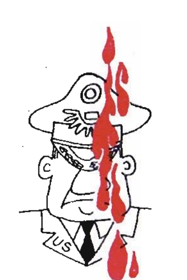
НЕЦЕНЗУРНАЯ ДОЛЖНОСТЬ

Не знаем, как это правильнее назвать — обогащением или оскудением языка, но современный американский литературный словарь увеличился за последние годы всего слов на десять. Щадя скромность наших читателей, не будем приводить эти слова; скажем лишь, что за перенос этих слов с заборов на страницы книг американскую литературу справедливо критикуют.

Однако все в мире относительно. Есть вещи и постыднее.

Видный американский писатель Норман Майлер выразился так: «Одна минута из жизни командующего американскими войсками во Вьетнаме грязнее всех грязных и непристойных слов, которые когда-либо появлялись в романах американских писателей».

А ведь резонно...

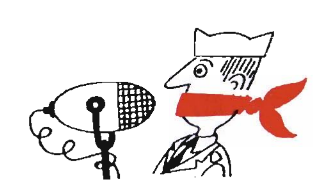

Роковая отсебятина

Диктор американской военной радиостанции в Южном Вьетнаме Роберт Лоуренс огласил казенные последние известия, потом скромно кашлянул и добавил:

— А теперь, ребята, я хочу кое-что добавить от себя. Цензура нам не велит говорить правду и сообщать то, что происходит на самом деле... Нам режут правдивые сообщения о деятельности сайгонской администрации, о демонстрациях за мир и о махинациях на сайгонском черном рынке. За то, что я сегодня говорю вам правду, у меня, наверное, будут неприятности,— заключил Лоуренс.

Удивительное дело — Лоуренс не ошибся. На следующий день отцы-командиры зачитали Лоуренсу такие последние известия об уготованном ему наказании, что бедный диктор потерял дар речи.

Ловкость ЦРУк

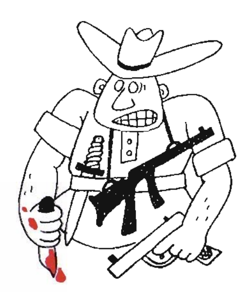
Таинственные, почти мистические явления замечены за последнее время в Пентагоне и в ЦРУ: там бесследно исчезают служащие. Вчера они еще сидели в своих кабинетах, а сегодня как сквозь землю провалились. И даже семьям своим прощального письма не оставили. Был человек и испарился. Но самое удивительное, что ни в ЦРУ, ни в Пентагоне не бьют тревогу по поводу таинственного исчезновения сотрудников.

Всей этой мистикой заинтересовался журнал «Ньюсуик». Его репортеры в конце концов напали на след исчезнувших. Таинственно пропавшие офицеры были обнаружены в... Лаосе! В безукоризненно мирном штатском одеянии они занимались там отнюдь не мирными делами: шпионажем и формированием вооруженных отрядов для борьбы с патриотическими силами страны.

По выполнении задания «привидения» вновь обретают плоть, возвращаются в США и вновь занимают свои места в Пентагоне и ЦРУ. Одним словом, ловкость ЦРУк, и никакой мистики...

ОПАСНАЯ ПАМЯТЬ

В Америке убивают по разным поводам и вообще без повода. Наиболее частая мотивировка: «Он слишком много знал». Много знать опасно, и потому нам внушает опасения судьба известного американского историка Уильяма Ширера. Недавно он писал на страницах газеты «Вашингтон пост»: «Когда Гитлер 1 сентября 1939 года напал на Польшу, немецкое командование назвало свою агрессию «контратакой». Американское командование также официально назвало «контратакой» нападение на Камбоджу. Когда Гитлер 9 апреля 1940 года напал на Данию и Норвегию, официальное немецкое сообщение гласило, что это сделано для охраны свободы и независимости этих стран. В точности такими же выражениями Вашингтон желает оправдать отправку наших войск в Индокитай».

Пожелаем же Уильяму Ширеру долгих лет жизни...

Устами пенсионеров глаголет...

У пенсионного возраста есть и свои преимущества. Сидя в качалке и греясь на солнышке, можно позволить себе сказать куда больше, чем в былые годы на казенной службе.

Бывший вице-президент США Губерт Хэмфри теперь осуждает войну во Вьетнаме, хотя раньше оправдывал ее.

Бывший государственный секретарь Дин Раск, впав в религиозный экстаз, заявил: «Я ежедневно молюсь о мудрости и душевном равновесии для тех людей в Вашингтоне, которые вынуждены принимать важные решения... Мы пробовали выиграть мир во Вьетнаме и проиграли. Это была наша крупнейшая неудача». Сменивший азартную дипломатическую игру на молитву, Раск меланхолично добавляет: «Все мы плывем в одной и той же лодке в бурлящих водах».

Другой бывший государственный секретарь, Дин Ачесон, вспоминает об убийстве президента Кеннеди: «Мы придем к большому конституционному кризису, если у нас появится привычка уничтожать президентов...»

Да, невеселые думы приходят нынче на ум политическим пенсионерам...

«СМЕЙСЯ, ПАЕЦ!»

Фельетон «Смейся, паец!» К. Ковалевского, опубликованный в № 15 «Крокодила», рассказывал о весьма тенденциозной книге Б. Букчиной, Л. Калакуцкой и Л. Чельцовой «Письма об орфографии», вышедшей в издательстве «Наука».

Как сообщил редакции директор издательства тов. Г. Комков, издательство «считает правильными критические замечания по упомянутой книге. Помимо того, что содержание книги носит дискуссионный характер и в некоторых письмах содержатся резкие выпады по адресу противников орфографической реформы, книга эта не соответствует специфике академической научно-популярной серии. Издательством приняты меры, исключающие выпуск впредь подобных книг. В частности, план выпуска научно-популярной литературы на 1970—1971 годы по согласованию с редакционно-издательским советом Академии наук СССР подвергнут пересмотру».

«ПОДСВЕЧНИК НА ПАМЯТЬ»

В № 5 «Крокодила» был опубликован фельетон Э. Абрамова «Подсвечник на память», в котором приводились факты хищений экспонатов из некоторых музеев.

Министр культуры СССР тов. Е. Фурцева сообщила редакции, что фельетон был обсужден на заседании коллегии министерства. Коллегия считает, что постановка журналом вопросов сохранности коллекций государственных музеев правильна и что факты, приведенные в фельетоне, настоятельно требуют повышения внимания органов культуры к вопросам улучшения охраны музейных коллекций в стране.

Хотя, как отмечает коллегия, за последние годы система охраны наиболее ценных собраний музеев улучшена, случаи хищения экспонатов все еще встречаются. Министерство культуры СССР обязало министров культуры союзных республик организовать в ближайшее время проверку систем охраны экспонатов музеев как в экспозициях, так и в запасниках, обратить особое внимание на внедрение средств охранной и пожарной сигнализации, а также наметило и другие меры, обеспечивающие сохранность музейных коллекций.

ДВА ДИВАНА

Заметки под таким заголовком в «Крокодиле» не было, а просто тов. А. Слюсаренко, проживающий в гор. Ейске, купил диван, изготовленный Ростовской мебельной фирмой имени Урицкого. Диван этот оказался чрезвычайно низкого качества, и поэтому тов. А. Слюсаренко отослал его изготовителю, надеясь получить взамен полноценный. И он действительно получил диван, но, увы, еще более низкого качества, а вдобавок старый и грязный, и тогда уж написал письмо в «Крокодил».

Письмо тов. А. Слюсаренко было переслано в Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР, и вскоре на квартире тов. А. Слюсаренко появился представитель упомянутой фирмы в обществе дивана высокого качества.

Сообщая об этом редакции, тов. А. Слюсаренко просит передать большое спасибо мебельщикам из Ростова-на-Дону и желает им более оперативно откликаться на жалобы покупателей, не ожидая указаний вышестоящей инстанции.

«ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ»

И. Шубина была председателем завкома на Клайпедском опытном консервном заводе. И с некоторых пор принялась учинять благодеяния различным посторонним, но зато влиятельным людям. Она оформляла им льготные курортные путевки в расчете на ответную материальную благодарность. Об этом и говорилось в фельетоне Р. Киреева «Олицетворение» («Крокодил» № 14).

Теперь И. Шубина уже не председатель завкома — она снята с этой должности, и, кроме того, ей объявлен строгий партийный выговор с занесением в учетную карточку.

И. Шубина была наказана после обсуждения фельетона на заседании бюро Клайпедского горкома партии.

Как сообщает редакции секретарь Клайпедского горкома партии тов. И. Гурецкас, получил выговор и бывший главный инженер Литовского производственного управления рыбной промышленности Н. Милейко за то, что принял от И. Шубиной бесплатные путевки для себя и жены.

СКЛАД-СВАЛКА

В заметке «Первая премия — трансформатор», опубликованной в № 4, мы предлагали читателю придумать подпись под загадочной фотографией, изображающей то ли склад новейшего оборудования, то ли свалку утильсырья на Ново-Липецком металлургическом заводе.

Начальник Главного управления металлургической промышленности Министерства черной металлургии СССР тов. А. Захаров сообщает, что это не свалка, а склад и что после заметки приняты следующие меры:

неустановленное оборудование в ближайшее время будет полностью перенесено на бетонные площадки постоянного склада, который сооружается на заводе;

часть старого оборудования, бывшего в эксплуатации и непригодного для дальнейшего использования, списана;

виновные в неудовлетворительном хранении оборудования предупреждены.

КАЖДОМУ СВОЕ

В № 13 «Крокодила» (фельетон Б. Ольгина «Благодетель») рассказывалось о щедрости директора московского магазина «Медтехника» № 1 тов. Минина М. Г., который оптом сбывал ценный хирургический инструмент и прочее лечебное оборудование отнюдь не медицинским учреждениям. Медикам же — мелкому, неоптовому покупателю — от этих щедрот перепадали жалкие крохи.

Заместитель министра здравоохранения СССР тов. П. Герасимов сообщил нам, что факты, изложенные в фельетоне, подтвердились. Тов. Минину объявлен строгий выговор.

ПИШИТЕ ПИСЬМА

В № 9 «Крокодила» (стихотворение В. Полуяна «Телеграфная лихорадка») говорилось о пристрастии администрации Семеновского ремонтно-механического завода к телеграфным рапортам. Так, отсюда были отправлены обширные телеграммы организациям, которые... видны из окон заводоуправления.

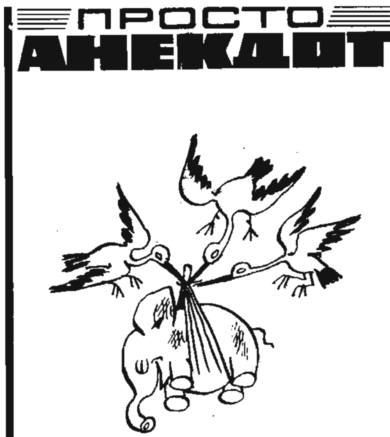
Заметка обсуждалась партбюро завода и признана правильной. Администрации указано на недопустимость подобного расточительства.

Кстати, сообщили об этом «Крокодилу» не телеграммой, а письмом. Стало быть, критика помогла...

— Ты моя единственная в целом микрорайоне!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

Мальчик увидел в зоопарке слониху и слоненка.
— Мама, как появляются слонята? Ты ведь не скажешь, что и их приносит аист?

●

— Особенно мне нравятся,— сказал председатель комиссии,— эти встроенные в стены гардеробы.
— Какие гардеробы? — удивился архитектор.— Это комнаты.

●

— Почему животные болеют гораздо реже, чем люди?
— Потому что на тридцать врачей приходится один ветеринар.

●

— Представь себе, моему приятелю точно предсказали будущее на пять лет вперед.
— Интересно, кто этот предсказатель?
— Судья, который вынес приговор.

●

— Для кого ты купил этот букет?
— Для миссис Браун.
— Какие роскошные цветы! Вот она обрадуется!
— Вряд ли. Сегодня ее похороны.

●

Парижанин проводил жену в аэропорт и посадил ее на самолет до Нью-Йорка. Затем он сел в свой автомобиль и, с трудом пробираясь через запруженные транспортом улицы Парижа, добрался до дома. На столе лежала телеграмма от жены: «Долетели благополучно. Целую. Мари».

●

Посетитель ресторана забыл дома бумажник и не смог расплатиться с официантом.
— Я вам оставлю в залог свою жену, а сам побегу за деньгами.
— А не могли бы вы оставить что-нибудь другое, например, часы? — осведомился официант.
— Неужели вам мало моей жены?
— Видите ли, у меня дома одна уже есть...

●

Франсуа пришел к начальнику и попросил отпустить его на несколько дней, чтобы съездить на похороны отца.
— Вы уже третий раз в этом месяце,— сказал начальник,— просите отпуск и все по той же причине...
— Я тоже задумывался над этим, шеф. И в самом деле, уж не симулирует ли папаша...

●

— Ах, вот для чего она попросила показать, каких судаков я раньше ловил...

Рисунок В. ШКАРБАНА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Согласитесь, что из всех домашних дел самое хлопотное занятие — это муж».

«Решением суда мой муж присужден мне».

«Между нашим начальником и главным бухгалтером завязался любовный роман. Но людей не проведешь. Это дошло до семьи каждого из романтиков».

(Из бракоразводных дел)
Собрала В. КАРАСЕВА, г. Москва

«Больные, не посетившие амбулаторию в течение трех лет, выкладываются в архив, а потом уничтожаются».

(Из отчета амбулатории)
Выписала А. Клункова, Чертковский район, Ростовской области.

Фото А. Затыки, совхоз-завод «Молдова», Страшенский район, Молдавской ССР.

Вера Петровна!
Оставте пожалуйста на 7 часов на Свердловск 1 билет
Придет девушка рыженькая.
С хвостиком, голубые глаза.
Пожалуйста!
Таня.

(Записка кассиру автостанции)
Прислал А. Катыкин, г. Челябинск.

«Тов. Иволгин!
Долго ли вы будете покрывать своим грязным пятном лицо нашего коллектива?»

(Из стенгазеты)
Выписала Э. Аристова, г. Краснокамск.

«13.06.70 г. я не вышел на работу ввиду того, что не был пригоден к эксплуатации.

Слесарь С. Сумкин».

Прислал П. Целищев, г. Яранск, автопредприятие.

«Это интересно

При раскопках средневековых городов и поселений ученые обследовали около пятисот керамических блюд, подносов, чаш, светильников и других предметов обихода. На некоторых блюдах выявлены следы влияния древнего египетского музея Академии наук Казахской ССР».

Газета «Ленинский путь», г. Ош.

«Для поступивших у нас имеется общежитие на 600 мест, в котором мы свободно размещаем 1 300 человек».

(Из выступления)
Записал А. Ушаков, г. Улан-Удэ.

«Начальнику цеха
тов. Родионову В. М.
От слесаря Кабирова С. С.
Объяснительная
С 23.III.70 г. по 27.III.70 я загулял, если можешь, прости, начальник».

Прислал В. Ильчун, пос. Энергетик, Оренбургской области.

«Изогнутая монета ни открыток, ни конвертов не выдает».

(Объявление на автомате по продаже конвертов и открыток)
Прислал И. Виола, г. Днепропетровск.

ВЕСЕЛЫЙ ТЕАТР

Далеко не первый раз приезжает на гастроли в столицу Свердловский театр музыкальной комедии, но сразу столько новинок он показал впервые: шесть новых спектаклей. И каждый вызывал в зрительном зале цепную реакцию «положительных эмоций» — от веселой улыбки до раскатов хохота.

Советская оперетта всегда испытывала тягу к политической сатире, к животрепещущей злобе дня, к темам высокого гражданского звучания. Сюжет «Калифорнийского сувенира», например, его авторы Л. Афанасьев и Л. Куксо построили на известном факте недавнего времени — потере американским самолетом атомной бомбы у берегов Испании. Свежо и публицистично звучит тема борьбы за национальное освобождение в «Черном Драконе» — комедии, написанной в традициях итальянского народного театра...

Само собой, успех Свердловского театра музыкальной комедии в Москве был бы невозможен без высокого исполнительского мастерства актеров, смелых сценических решений главного режиссера театра, заслуженного деятеля искусств РСФСР В. Курочкина, творческого единства всей труппы.

Вот почему на площади Коммуны, в помещении Центрального театра Советской Армии, где проходили гастроли свердловчан, наблюдался в знойные июльские дни температурный максимум. К естественной жаре приплюсовались взрывы смеха, теплые улыбки и горячие аплодисменты московских зрителей — тоже, впрочем, вполне естественные.

НЕМНОГО, НО МНОГОЕ

«Как нащупать пульс времени?» — спрашивает рижский сатирик Ц. Меламед в своей новой книжке «Спрессованные строки», выпущенной издательством «Лиесма». И сам же лукаво отвечает: «Первым делом вытащить руки из карманов».

Книжка целиком состоит из коротких строк афоризмов. Немного места занимает такая строка, но подчас многое выражает. Вот, к примеру:

«Эх, каждому бы таланту да одержимость графомана!», «Афишированная чуткость — разновидность бездушия», «Где тонко, туда и рвется»...

«Пресс» Ц. Меламеда исправно работает на злобу дня.

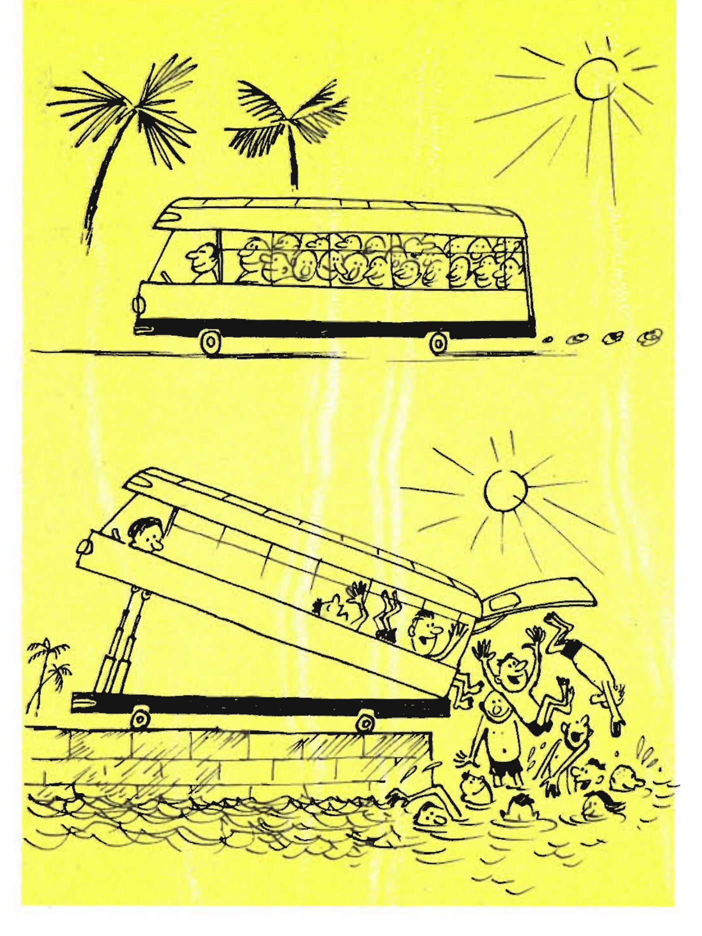

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Гамиль АФЗАЛ

ШАЙТАН

Кто сказал — шайтана нет?
Что шайтан, мол,—
Это вздор?
Уверяю, как поэт,
Что живет он
До сих пор!
Он в душе, наглец, живет.
Мысли светлые темня,
И толкает и зовет
К нехорошему меня...
Вот, зарплату получив,
Я иду купить пшена,
А шайтан тут,
Подскочив,
Шепчет:
«Лучше взять вина!»
Тихий нрав,
Изящный стан,
Просто клад — Бибисара!
А меня мутит шайтан:
«Брось ее:
Она стара!..»
Вот хранит записку дверь:
«Я ушла на драмкружок».
А шайтан мне:
«Ты не верь:
Утащил ее дружок!..»
Тут я голос дорогой
Услыхал —
Жена пришла
И шайтана кочергой
Из квартиры прогнала!

Перевел с татарского
Иван ЗАКОНОВ.

— Этот парень с нами уже третий год, а на чем играет — убей, не знаю...

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА

УДАЧНАЯ РЫБАЛКА

Восемь страстных любителей рыбалки отправились из Москвы в Астрахань. Конечно, вояж не близкий, да и проезд в оба конца обошелся в копеечку. Но, как увидит читатель дальше, игра стоила свеч.

В Астрахани столичных гостей встретили с распростертыми объятиями.

— На уху поймаем? — поинтересовались приезжие.

— На этот счет не сомневайтесь... Только закавыка есть...

— Какая? — полюбопытствовал старший по возрасту среди гостей, он же помощник начальника почтового вагона при железнодорожном почтамте Казанского вокзала, Михаил Васильевич Резанов.

— Ловить можно не больше пяти килограммов частиковой рыбы на брата.

— А если больше поймаем? — спросил юный спортсмен-любитель, член ВЛКСМ Алексей Агафошин.— Что тогда?

— Платить придется. Персонально за каждую штуку, пойманную сверх нормы. Так что вы не нарушайте...

Но не вняли гости разумному совету местных товарищей. Почему не вняли, сказать затрудняемся. Только когда заглянули к ним работники рыбной инспекции, стали взвешивать да пересчитывать улов, то пришли в сильное волнение.

— Что же это вы делаете, братцы?.. Родное государство обворовываете! Одной воблы у вас тут 6 440 штук, да крупных лещей 137, да шесть осетров, да черной икры...

— Виноваты, считать разучились,— понурив головы, ответили братцы.

— А если разучились, платить придется. За ущерб, нанесенный государству. За каждую воблу по два целковых — итого 12 880 рубликов. Лещ идет по той же цене, значит, еще 274. Осетр по полсотни ценится — еще 300 целковых. А икра — сами понимаете, продукт ценнейший. Так что не взыщите — по 66 рублей за килограмм начислим...

— Дороговато,— почесали головы рыболовы.— Нельзя ли скостить за дальность? Ведь вон откуда, из самой Москвы махнули!

— Торговаться не будем, не на базаре,— ответствовали рыбинспектора.— Наличными заплатите или в кредит, с вычетом из зарплаты?

— Пустыми бутылками принимаете? — деловито поинтересовался почтовик-железнодорожник.

Но порожней посуды явно не хватало на покрытие непредвиденных расходов. Пришлось заняться документацией.

— Как прикажете,— спросили инспектора,— на одного всю сумму выписывать или желаете разделить поровну?

Рыболовы-любители оказались на редкость скромными. Они не жаждали славы. И охотно уступили бы ее друг другу. За вычетом стоимости разрешенного улова на каждого пришлось по 1 593 рубля 75 копеек.

Нам остается сообщить имена и фамилии остальных рыболовов, что мы с удовольствием и делаем: Б. В. Коростелев, А. А. Федотов, К. С. Карасев, Е. М. Егоров, А. С. Лунев, Б. П. Кочергин. Все с одного предприятия.

Может быть, у товарищей из завкома или спортивной секции появится желание вывесить портреты своих рыболовов-гастролеров в золотой рамке? Ведь такая редкая удача выпала людям!

Что касается астраханцев, то они с нетерпением ждут новых гостей, которые могут так же молодечески тряхнуть собственным кошельком.

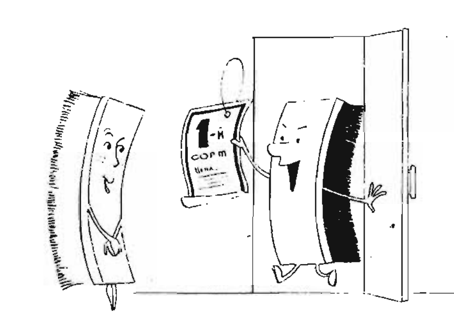
А. ШЕЙНИН

г. Астрахань.

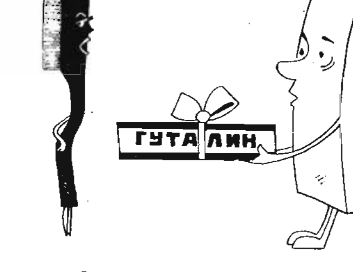
А. ЩЕРБАК **КИСТИ-ЩЕТКИ...**

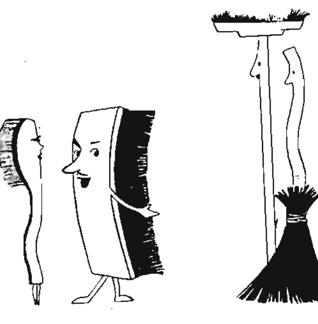
— Ты снова на спирте краски разводил?

— Ура! Защитил диплом!

— Эх, эти мужчины! Никакого вкуса!

— Познакомься: мои предки.

КРОКОДИЛ

№ 22 (1960)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, В. Жаринов, Н. Лисогорский, В. Спельников (г. Рязань), И. Сычев, В. Тамаев, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:

М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

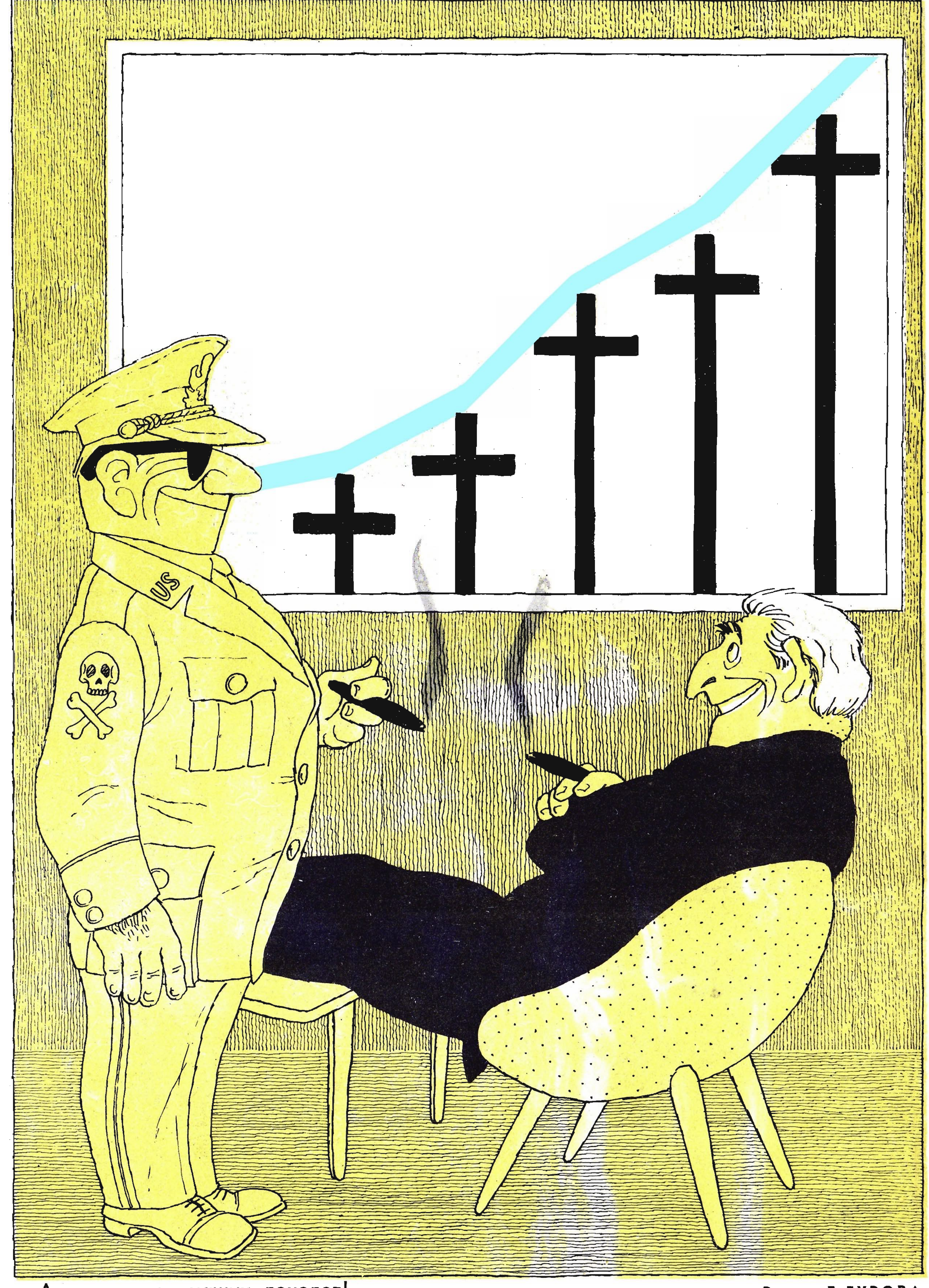
Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Сдано в набор 22/VII 1970 г. А 00427. Подписано к печати 30/VII 1970 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 050 000 экз. (1 завод: 1 — 3 631 000). Изд. № 1325. Заказ № 1887.

■

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

— А это кривая наших доходов!

Рисунок Е. ГУРОВА